И 396/195

БИБЛІОТЕКИ
Оптиной Пустыни
ОТД. 6. № 311.

И 396/195

ОПИСАНІЕ

ВЕРКОЛЬСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ

ПРАВЕДНАГО

АРТЕМІЯ.

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПИНЕЖСКАГО УѢЗДА.

СОСТАВИЛЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ОБИТЕЛИ

Колл. Асс. Грековъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И. О. ЭТТИНГЕРА, БОЛЬШ. МѢЩАНСК., Д. № 14—37.

1871.

Печатать дозволяется, Апрѣля 20 дня, 1871 г.

Цензоръ Архимандритъ *Галактіонъ*.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
45829-46

2007059393

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.		Стр.
1.	Мѣстоположеніе Веркольской пустыни. . .	1
2.	Названіе пустыни	4
3.	Краткая земная жизнь праведнаго Артемія.	5
4.	Прославленіе праведнаго Артемія	7
5.	Основаніе монастыря и сооруженіе первой монастырской церкви на мѣстѣ прославленія праведнаго Артемія	11
6.	Построеніе новой второй въ монастырѣ церкви вмѣсто погорѣвшей	14
7.	Перенесеніе мощей праведнаго Артемія изъ приходской часовни въ обитель.	18
8.	Царскія пожертвованія въ монастырь праведнаго Артемія , ...	20
9.	Истрѣбленіе пожаромъ второй монастырской церкви	21
10.	Перенесеніе св. мощей послѣ пожара въ теплую церковь. . . , ...	23
11.	Построеніе новой въ третій разъ холодной церкви, во имя великомученика Артемія . .	24
12.	Сооруженіе другой новой теплой церкви во имя самого праведнаго Артемія	25
13.	Сооружевіе каменной церкви	26
14.	Состояніе обители съ начала существованія при воеводахъ Кеврольскихъ.	28
15.	Состояніе обители послѣ воеводъ до 1848 г.	30
16	Состояніе обители послѣ 1848 г. . . .	32
17.	Возобновленіе каменнаго храма и часовни.	40

Главы. Стр.
18. Построеніе новаго деревяннаго храма съ трапезою. 41
19. Построеніе новой часовни на мѣстѣ преставленія праведнаго Артемія . . . . . —
20. Царскія жертвы въ пустынь. 44
21. Жертвы отъ частныхъ благотворителей . . 46
22. Нравственное состояніе братіи и краткій очеркъ жизни монастырской. 47

ВЕРКОЛЬСКАЯ ПУСТЫНЬ
СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО АРТЕМІЯ.

I. Мѣстоположеніе обители.

На дальнемъ къ сѣверу разстояніи отъ центра Россіи, въ малонаселенномъ и скудномъ уголкѣ Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, находится Веркольская общежительная пустынь, во имя Св. Праведнаго Артемія, Веркольскаго чудотворца. Пустынь эта расположена на лѣвомъ берегу рѣки Пинеги, среди лѣсовъ и непроходимыхъ дебрей, дикой и угрюмой мѣстности, и отстоитъ въ 185 верстахъ отъ г. Пинеги и 400 верстахъ отъ Архангельска. Мѣстоположеніе, гдѣ устроена обитель, возвышенное, твердое и на всѣ стороны покатистое; съ сѣверо-западной ея стороны протекаетъ р. Пинега, за которою противъ самой пустыни тянутся поля и часть сѣнокосной земли монастырской: съ прочихъ же сторонъ обитель окружена лѣсомъ, перемежающимися, какъ и вездѣ почти на сѣверѣ, тундрами, мхами и болотами, со множествомъ холодныхъ ручьевъ. Путь къ обители крайне затруднителенъ и

пролегаетъ мѣстами едва не по тропинкамъ, проложеннымъ ногами оленя, а потому обитель рѣдко бываетъ кѣмъ-либо посѣщаема и остается чрезъ это безъ всякой сторонней помощи.

Расположившись въ такомъ глубокомъ уединеніи, среди безмолвныхъ и глухихъ лѣсовъ, въ безплодной, безлюдной и холодной мѣстности, обитель чужда не только какихъ либо избытковъ, но даже лишена бываетъ по временамъ и необходимаго къ своему существованію, особенно же чувствуется большой недостатокъ въ рыбѣ и овощахъ. Хотя при монастырѣ есть и поля и луга, но они по причинѣ песчанаго грунта не приносятъ большой пользы, а тѣмъ болѣе, что здѣсь бываетъ всего почти только три мѣсяца въ году благопріятной погоды для посѣва и сѣнокоса, а затѣмъ настаетъ осеннее ненастье и зима съ вьюгами. Да и въ эти три лѣтніе мѣсяца рѣдко когда успѣваютъ руки снять хлѣбъ и скосить траву; по большей части отъ раннихъ холодныхъ утреннихъ морозовъ гибнетъ еще на корню и хлѣбъ и трава и овощъ, и такимъ образомъ обитатели должны оставаться безъ хлѣба, а скотъ безъ корма. По окончаніи даже и счастливой уборки хлѣба, все-таки полученныхъ продуктовъ рѣдко, а даже можно почти сказать и никогда, недостаетъ для годоваго продовольствія, ибо сѣверный климатъ неблагопріятствуетъ растительности. Послѣ кратковременной трехмѣсячной своей улыбки, природа по прежнему

погружается въ девятимѣсячный непробудный сонъ, такъ что въ началѣ Октября здѣсь уже все покрыто снѣгомъ; солнце, почти не сходившее въ лѣтнее время съ горизонта, является на нѣсколько часовъ, но потомъ, мало-по-малу и это дѣлается рѣже, такъ что половину зимы его и вовсе не видно. Воцаряется вездѣ глубокое безмолвіе и мертвая тишина, которая и нарушается только или звономъ убогаго монастырскаго колокола, призывающаго иноковъ на молитву, или шумомъ отъ буйнаго вѣтра и вьюги, или же, наконецъ, рѣзкимъ крикомъ какой-либо плотоядной птицы и воемъ звѣрей отъ голода и холода. При такой суровой обстановкѣ, житель сѣверный невольно погружается въ глубокія думы и объемлется тайною, непонятною грустію. Въ тоскливое осеннее и зимнее время суровость сѣверной природы нѣсколько смягчается еще зеленью, не увядаемыхъ сосенъ и елей. Но когда и она покрывается изморозью и снѣгомъ, тогда природа становится еще угрюмѣе.

Впрочемъ, хотя таковое положеніе обители крайне невыгодно, особенно въ хозяйственномъ ея отношеніи; но за то можно назвать его благотворнымъ со стороны нравственной, особенно же для строгихъ подвижниковъ, добровольно оставившихъ всѣ земныя радости и мужественно рѣшившихся сносить всякія нужды и ничего неискать въ жизни своей, кромѣ соединенія съ Господомъ. Чуждые всѣхъ развлеченій и мірскихъ соблаз-

новъ, въ суровыхъ видахъ природы они находятъ большее пособіе къ молитвенному настроенію духа и духовному любомудрію. Тутъ невольно забывается все мірское, и душа нерѣдко погружается въ какую-то тихую радость; взирая на окружающее глубокое усыпленіе природы, иной можетъ быть не разъ вспомнитъ и о своемъ предстоящемъ продолжительномъ смертномъ снѣ и глубоко воздохнетъ предъ Богомъ, взывая къ Нему устами царственнаго пророка Давида: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю: возжада тебѣ душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя, въ земли пусть и непроходнѣ* (Пс. 62). Или: *Коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ; желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ. Блажени живущіи въ дому твоемъ; въ вѣки вѣковъ восхвалятъ тя. Лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ, Господи, паче тысящъ: изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Пс. 83). Здѣсь одно занятіе для пустынниковъ,—это трудъ и послушаніе, и единственное утѣшеніе, — молитва и церковное Богослуженіе: «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень пойдемъ!»

2. Названіе пустыни.

Названіе свое пустынь получила отъ простаго селенія Верколы *), гдѣ родился праведный отрокъ Арте-

*) Веркола, по преданію многихъ здѣшнихъ жителей, словочудское,

мій и воспитывался подъ руководствомъ своихъ родителей до 12 лѣтняго возраста. Начало свое пустынь получила со времени явленія здѣсь мощей св. Артемія и называлась первоначально Веркольскою обителью, или монастыремъ; но потомъ, въ скоромъ времени послѣ основанія, переименована въ пустынь и это названіе оставалось за обителью до упраздненія нѣкоторыхъ монастырей, до 1764 г. Послѣ этого обитель называлась заштатнымъ монастыремъ, каковое названіе носила до 1865 г., въ которомъ по указу Святѣйшаго Сунода открыто въ ней общежитіе; а въ 1867 г., по распоряженію Епархіальнаго Начальства, она снова названа пустынью и такимъ образомъ нынѣ опять носитъ древнее свое названіе: Веркольская общежительная пустынь.

3. Земная жизнь праведнаго Артемія.

Праведный отрокъ Артемій, сынъ поселянина бывшаго Кеврольскаго, а нынѣ Пинежскаго уѣзда, села Верколы, родился въ 1532 г. отъ кроткихъ и благочестивыхъ родителей Козмы и Аполинаріи. Съ 5-ти лѣтняго возраста, отрокъ Артемій уже началъ чуждаться дѣтскихъ игръ и съ юныхъ лѣтъ славился кротостію своего нрава, благоразуміемъ и добродѣтелями, свойственными лѣтамъ зрѣлымъ, особенно же безпре-

---

такъ какъ здѣсь жилъ народъ чудскаго племени, поэтому предполагаютъ, что здѣсь и названія многимъ селеніямъ остались чудскія.

кословнымъ во всемъ послушаніемъ своимъ родителямъ, для которыхъ онъ былъ предметомъ утѣхи, семейнаго счастія и надеждъ, а для своихъ соеѣдей предметомъ удивленія и подражанія. Несмотря на слабыя свои силы, Артемій пріучался воздѣлывать землю, какъ бы поспѣшая тѣмъ принести Богу плоды трудолюбія кратковременной своей жизни. Въ столь раннія годы онъ сдѣлался помощникомъ отцу своему, послушный ему какъ Исаакъ; свободное же отъ трудовъ время посвящалъ на молитву, ибо возлюбилъ Господа Бога паче всего. Но по непсповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, отроку Артемію не суждено было достигнуть зрѣлаго возраста, дабы вполнѣ облегчить своихъ родителей въ тяжелыхъ земледѣльческихъ трудахъ и быть для нихъ опорой на закатѣ дней ихъ жизни. Однажды, когда онъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ обработывалъ землю въ полѣ, внезапно, Божіимъ изволеніемъ, подулъ сильный вѣтеръ, небо покрылось темными тучами, заблистала молнія и поднялась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Въ это самое время, мгновенно разразился, съ необыкновеннымъ шумомъ и трескомъ, громъ надъ головою отрока и трудолюбивый и Богобоязненный отрокъ Артемій отъ удара ли и ужаса, или отъ изнеможенія и холода тотчасъ, на томъ самомъ мѣстѣ, скончался и предалъ духъ свой въ руцѣ Господни. Это было 23 Іюня 1544 года. Когда несчастный отецъ пришелъ въ себя и сознался, что онъ ли-

шился навсегда единственнаго своего сына; то, собравъ остатки силъ своихъ, съ трудомъ добрался до своего селенія и объявилъ о всемъ случившемся. Всѣ, знавшіе блаженнаго отрока, изъявили горькое сожалѣніе и скорбь и многіе отправились къ мѣсту несчастнаго событія: осмотрѣвъ тамъ тѣло блаженнаго отрока и невидя на немъ никакой раны, заключили, что онъ убитъ громомъ; по общепринятому рѣшенію и существовавшему въ то время тамъ обычаю, тѣло Артемія было свезено съ поля и положено въ лѣсу, далеко отъ церкви, на пустомъ мѣстѣ, и оставлено поверхъ земли непогребеннымъ; поставленъ былъ только надъ его тѣломъ деревянный покрытый срубецъ, но и тотъ впослѣдствіи отъ времени былъ заваленъ деревьями и сучьями *). Подъ этимъ убогимъ кровомъ и навѣсомъ деревъ, тѣло трудолюбиваго и блаженнаго отрока находилось 33 года, до самого времени прославленія его Господомъ Богомъ.

4. Прославленіе праведнаго Артемія.

Господь, прославляющій своихъ угодниковъ, прославилъ и сего отрока своего Артемія чрезъ клирика Веркольской приходской церкви Святителя Николая, именемъ Агаѳоника. Это было въ 1577 г. и совершилось

*) По преданію нѣкоторыхъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ долгое время существовало въ народѣ такого рода суевѣріе, что людей убитыхъ громомъ или молніей, какъ наказанныхъ, по ихъ понятію, Богомъ за

такъ: смиренный клирикъ Агаѳоникъ отправился однажды въ лѣсъ для собиранія земныхъ плодовъ; случилось клирику этому идти лѣсомъ мимо того мѣста, гдѣ лежало тѣло, всѣми уже забытое; внезапно возсіявшій свѣтъ обратилъ вниманіе путника, который подошедши ближе къ тому мѣсту, гдѣ былъ свѣтъ, увидѣлъ тамъ тѣло человѣческое, лежащее поверхъ земли совершенно цѣлымъ и невредимымъ и какъ бы сіяющимъ. Изумленный клирикъ, пришедъ въ селеніе, тотчасъ объявилъ объ этомъ сперва священнику, а потомъ и прихожанамъ; по разнесшейся о таковомъ чудѣ молвѣ собрались окрестные поселяне, которые, вмѣстѣ со священникомъ, отправились по указанію клирика на то самое мѣсто, гдѣ находились нетлѣнные останки праведнаго Артемія. Убѣдившись въ нетлѣнности сихъ останковъ и прославивъ Бога, они безъ всякаго разсужденія благоговѣйно подняли сами собою обрѣтенное тѣло и положили его на паперти своей церкви Святителя Николая, гдѣ и пребывали св. мощи до 1583 г., источая тутъ множество исцѣленій и сіяя въ родной своей Кеврольской землѣ дивными и преславными чудесами.

О всѣхъ бывшихъ тутъ чудодѣйствіяхъ подробно

великій грѣхъ, нельзя было предавать землѣ по чиноположенію церковному вмѣстѣ съ прочими на церковныхъ кладбищахъ, а отвозили ихъ въ лѣсъ и оставляли на поверхности земли непогребенными и безъ исполненія всякаго церковнаго обряда. По этомъ, вѣроятно, основаніи и праведный отрокъ Артемій положенъ былъ въ лѣсу непогребеннымъ, какъ бы постигнутый судомъ Божіимъ.

описано въ житіи сего угодника Божія. Изъ нихъ особенно достойно большаго вниманія и полнаго благоговѣнія то, что въ томъ году, когда перенесены были св. мощи, свирѣпствовала въ Двинскомъ округѣ повальная болѣзнь, родъ лихорадки, которая много похитила жертвъ, особенно же изъ числа женъ и дѣтей. Этому несчастному событію подвергнулся нѣкто Калиникъ, крестьянинъ Веркольскаго селенія, у коего сильно страдалъ сынъ лихорадкою; много молился онъ о исцѣленіи своего дѣтища и наконецъ молитвенно обратился къ блаженному Артемію, чтобы помогъ онъ единолѣтнему съ нимъ отроку; приложившись къ его мощамъ и взявши съ гроба св. Артемія часть бересты, которая служила ему вмѣсто покрова, онъ принесъ въ свой домъ и положилъ ее на грудь болящему сыну своему и внезапно оставилъ больнаго долговременный и свирѣпый недугъ. Обрадованный отецъ, немедленно объявилъ поселянамъ о столь чудномъ исцѣленіи и тутъ же всѣ начали поспѣшно притекать къ блаженному отроку; стали брать отъ его гроба въ домы свои бересты и полагали ее на грудь больнымъ, которые чрезъ это, молитвами угодника Божія Артемія, освобождались отъ лютаго недуга и исцѣлялись, и такимъ образомъ съ того самаго времени миновалась общая повальная болѣзнь.

Въ 1583 г., послѣ неоднократныхъ и преславныхъ чудодѣйствій, св. мощи перенесены были съ паперти въ придѣлъ той церкви Святителя Николая, нарочито

для сего устроенный отъ благочестивыхъ жителей въ благодарность ему и славу Бога, даровавшаго множество исцѣленій. Затѣмъ, послѣ общаго совѣта, донесено было обо всемъ этомъ подробно Новгородскому Митрополиту Макарію, по указу коего мощи Св. Артемія были освидѣтельствованы, составлена ему служба, и 6 Декабря 1610 г. перенесены уже въ самую церковь Святителя Николая, гдѣ св. мощи и пребывали до страшнаго пожара, бывшаго въ 1639 г. и истребившаго самый храмъ тотъ, гдѣ почивали св. мощи. Во время сего страшнаго, постигшаго за грѣхи людей пожара, опалились, попущеніемъ Божіимъ, и св. мощи праведнаго Артемія; священникъ этой церкви, по имени Лаврентій, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ прихожане, весьма скорбѣли о таковомъ несчастіи; они горько плакали и сѣтовали о столь ужасномъ посѣщеніи Божіемъ, внезапно истребившемъ за грѣхи ихъ столь драгоцѣнную для благочестиваго сердца святыню св. храмъ и коснувшемся даже св. останковъ праведника Своего. Не имѣя возможности въ скоромъ времени построить молитвеннаго храма, по дабы имѣть хотя малое утѣшеніе въ столь тяжкой своей скорби, они въ то же время построили надъ мощами праведнаго Артемія часовню, а для самыхъ мощей устроили новую раку и покрыли ихъ новымъ покрываломъ. Подъ этимъ убогимъ кровомъ простой деревенской часовни, св. мощи оставались въ продолженіи 10 лѣтъ, до сооруженія втораго

храма монастырскаго, который только былъ основанъ для сихъ св. останковъ на мѣстѣ обрѣтенія мощей праведнаго Артемія, и подвергшагося не задолго до сгоренія приходскихъ церквей, тому же несчастному событію, какъ объ этомъ увидимъ ниже.

5. Основаніе монастыря и сооруженіе первой монастырской церкви, съ келліями для монашествующихъ, на мѣстѣ прославленія праведнаго Артемія.

Господу Богу угодно было не только прославить нетлѣнные останки праведнаго Артемія, но и устроить на мѣстѣ его прежняго поконща обитель: вмѣсто сѣни безмолвныхъ деревъ и простаго деревенскаго сруба, воздвигнуть храмъ и освятить это мѣсто непрестаннымъ присутствіемъ славы небесной. Поводомъ къ этому было слѣдующее знаменательное событіе: Марта 23 дня 1635 г., по указу Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, посланъ былъ въ Кевролу и Мезень воевода Аѳанасій Пашковъ для управленія дѣлами въ этихъ уѣздахъ. Бывши въ Веркольской волости, воевода, не смотря на предложеніе мѣстнаго священника, не пришелъ и не поклонился повоявленнымъ чудотворнымъ мощамъ св. праведнаго Артемія и не отслужилъ тамъ благодарнаго молебна, считая, вѣроятно, это излишнимъ. Невнимательнаго или гордаго воеводу Пашкова вскорѣ за это постигъ гнѣвъ Божій. Спустя не-

много времени послѣ возвращенія его изъ Мезенскаго округа въ Кевролу, гдѣ тогдашніе воеводы имѣли постоянное свое жительство, у воеводы Пашкова заболѣлъ сынъ Іеремія; онъ впалъ въ сильную и тяжкую трясучую болѣзнь, которая въ то время была особенно свирѣпа. Послѣ исповѣди предъ духовнымъ отцемъ, у больнаго отнялись языкъ и слухъ, и онъ уже былъ при смерти. Тогда только отецъ больнаго, воевода Аѳанасій Пашковъ, вспомнилъ свой грѣхъ и счолъ себя совершенно виновнымъ, что, бывши въ Верколѣ, не почтилъ повоявленнаго угодника Божія Артемія своимъ поклоненіемъ. Находясь въ такомъ печальномъ настроеніи духа и смущаясь своимъ грѣхомъ,—невниманія къ святынѣ, воевода Пашковъ тогда же далъ Богу обѣтъ нарочито съѣздить вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іереміею и поклониться мощамъ праведнаго Артемія. Сынъ, услышавъ такое обѣщаніе своего отца, вдругъ всталъ самъ собою и, держась за оконце, спросилъ у отца, какимъ путемъ нужно ѣхать къ чудотворцу Артемію? (Отъ Кевролы до Верколы насчитываютъ 50 верстъ). Отецъ обрадовался и весьма удивился такому скорому и чудному облегченію своего сына отъ столь великой и трудной болѣзни; исповѣдуя величіе Божіе и со слезами призывая на помощъ святаго чудотворца Артемія, онъ возъимѣлъ сугубое желаніе и далъ сугубый обѣтъ, отправиться на поклоненіе мощамъ Св. Артемія. Велѣлъ готовиться въ путь и въ Маѣ мѣсяцѣ отправил-

ся, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, къ святому Артемію чудотворцу. Прибывъ въ Верколу, они совершили тамъ въ церкви Святителя и Чудотворца Николая, послѣ утренняго славословія, молебное пѣніе, и когда священникъ началъ читать надъ главами ихъ Евангеліе, Іеремія сталъ безгласенъ и палъ, какъ мертвый. Послѣ молебна, поднявши его, приложили ко святому Евангелію, а также къ образу Св. Чудотворца Артемія и къ ракѣ мощей его; затѣмъ, взявши бересту, въ которой были обрѣтены чудотворныя мощи, положили ее на грудь больному и онъ сдѣлался совершенно здоровымъ, молитвами Св. Чудотворца Артемія. Возблагодаривъ Господа Бога и Его угодника Артемія, воевода Аѳанасій съ радостію отправился въ обратный свой путь вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, который какъ будто никогда и не болѣлъ. Испытавъ на себѣ столь неизреченное Божіе человѣколюбіе и милость, и видѣвъ во очію своею столь дивныя и преславныя чудеса, совершившіяся отъ мощей блаженнаго отрока Артемія, воевода Аѳанасій такъ былъ этимъ тронутъ, что выказалъ съ своимъ сыномъ особенную вѣру въ Бога и далъ предъ Богомъ повый обѣтъ построить своимъ иждивеніемъ церковь, во имя, сопменнаго новоявленному чудотворцу, великомученика Артемія, на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены были чудотворныя мощи сего праведнаго Артемія. Обѣтъ этотъ въ скоромъ времени былъ исполненъ; воевода Аѳанасій съ своимъ сыномъ устрои-

ли прекрасную деревянную церковь, благолѣпно ее украсили; вокругъ церкви устроили ограду и келліи для монашествующихъ, сдѣланы были и ворота. Къ сожалѣнію только повоустроенная обитель эта не скоро достигла надлежащаго своего совершенства. Со времени самаго основанія, при устройствѣ монастыря, жилъ сперва одинъ только Іеромонахъ Іона; но когда монастырь устроился, то, по просьбѣ воеводы Пашкова, епархіальнымъ начальствомъ былъ данъ въ начальники монастыря Іеромонахъ Рафаилъ и оба эти инока жили тутъ въ обители только вдвоемъ не малое время. Къ сожалѣнію и самый храмъ недолго красовался, ибо церковь эта въ скоромъ времени сгорѣла до основанія, остались только однѣ келліи съ оградою. Богъ не судилъ почивать въ этомъ храмѣ св. мощамъ праведнаго Артемія, они даже не были и перенесены сюда, такъ какъ на это не было еще Высочайшаго приказа Государя Царя Алексѣя Михайловича, но по прежнему почивали пока въ приходской церкви, во имя святителя Николая, а по сгорѣніи опой, покоились, какъ выше было сказано, въ простой деревянной часовнѣ.

6. Построеніе новой второй въ монастырѣ церкви, вмѣсто сгорѣвшей.

Долго сиротствовала юная обитель безъ молитвеннаго храма и долго она не видѣла у себя монашествующей братіи, только настоятель Рафаилъ да Іеромонахъ

Іона и проживали тутъ вдвоемъ, въ ожиданіи Царской милости. Много пришлось потерпѣть имъ тутъ нужды, особенно же отъ Веркольскихъ жителей, которые не только не способствовали имъ въ построеніи церкви, но даже притѣсняли ихъ и возненавидѣли до того, что собирались къ нимъ толпами и хотѣли прогнать ихъ отъ себя, говоря: «чудотворецъ нашъ и монастырь нашъ!» Судя по таковому положенію обители, трудно было ожидать, чтобы дѣло приняло когда либо скорый и благопріятный исходъ. Не смотря однако на все это, Рафаилъ и Іона смиренно переносили всѣ невзгоды и лишенія, не потеряли вѣры своей въ Бога и терпѣливо выжидали милости свыше. Хотя они чрезъ это были въ великой скорби и тоскѣ, плакали день и ночь; но, къ незабвенной памяти своей, не бросили юной обители своей на произволъ судьбы и не оставили сего св. мѣста безъ своего попеченія, неотлучно пребывая тутъ какъ бы бдительная стража. Видя свирѣпую толпу людей, устремлявшуюся прогнать ихъ отсюда, они со слезами молились Господу Богу, прося Его милости, и усердно призывали къ себѣ на помощь угодника Божія Артемія. И молитва ихъ была услышана! Господь внезапно обрадовалъ ихъ несказанною радостію, устроивъ все во благое, вопреки всѣхъ намѣреній и ожиданій человѣческихъ.

Среди столь грустнаго и безвыходнаго ихъ положенія, явился и возвѣстилъ о грядущей къ нимъ въ оби-

тель милости Божіей самъ блаженный отрокъ Артемій. Въ одну изъ ночей 1647 г., какъ сказано въ житіи сего угодника Божія, онъ пришелъ къ спящему въ чуланцѣ строителю, или настоятелю, Рафаилу и, бесѣдуя съ нимъ какъ на яву, св. Артемій не велѣлъ ему препятствовать снимать покровы съ его раки, пріѣхавшему будто бы (какъ видѣлось Рафаилу) нѣкоему знатному господину съ большою свитою въ часовню, гдѣ покоились мощи праведнаго, сказавъ при этомъ, «они снимаютъ покровы сіи для того, чтобы постилать «ихъ на столы, вмѣсто скатертей, и ты не смущайся «объ этомъ». Очнувшись отъ сего видѣнія, вставши и не много походивши въ раздумьи, онъ опять прилегъ и вотъ св. снова явился и сидя подлѣ него, какъ на яву, милостиво съ нимъ говорилъ о томъ же; очнувшись и уразумѣвъ, что это было въ явѣ, ибо онъ ясно увидѣлъ блаженнаго Артемія, Рафаилъ ужаснулся, залился отъ радости слезами умиленія и не спалъ уже до утра. Разговоръ святаго былъ такъ громокъ, что отъ него пробудился и спавшій въ келліи Іона, который принялъ его за разговоръ своего сына, бывшаго малолѣтнимъ и находившагося въ селеніи, недоумѣвал при томъ, чтобы это значило, зачѣмъ пришелъ туда его сынъ въ такое время и почему онъ пришелъ къ Рафаилу, а не прямо къ нему? Когда же настало утро, то Рафаилъ, на вопросъ Іоны, принявшаго сего великаго посѣтителя за своего сына, разсказалъ ему все

подробно о явленіи святаго и они такъ были этимъ глубоко тронуты, что долго и съ большимъ умиленіемъ размышляли объ этомъ явленіи, содержа въ умѣ и сердцѣ столь дивное посещеніе святаго и ожидая по его молитвамъ милости отъ Бога.

Прошло такъ полгода послѣ сего дивнаго посѣщенія и слова праведнаго начали сбываться. Въ 1647 г., вдругъ пришелъ къ нимъ изъ Москвы одинъ Кевролъскій урожденецъ Симеонъ, по прозванію Роднинъ, и принесъ имъ отъ воеводы Пашкова письмо съ извѣстіемъ, о назначеніи Государемъ въ обитель жалованья и о построеніе новой церкви въ монастырѣ, съ перенесеніемъ въ оную изъ прихода и самыхъ св. мощей праведнаго Артемія. Въ письмѣ томъ говорилось также, что объ этомъ уже послана Государемъ грамота Кевролъскому воеводѣ, вслѣдствіе челобитной Кевролъскаго земскаго старосты Филиппа Козьмина Драчева съ мірскими людьми, просившими построить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены мощи праведнаго Артемія, дабы міряпамъ, ревнующимъ о своемъ спасеніи, была возможность приходить сюда и постригаться въ монашество. Такое внезапное и столь благотворное извѣстіе вызвало общую и большую радость и, неразсуждая много, тотчасъ же принялись строить новую церковь, которая общими силами, въ теченіи двухъ лѣтъ, была совершенно кончена, а затѣмъ вскорѣ послѣдовало и самое перенесеніе св. мощей, что было 17 Ноября 1649 г. Толпа недо-

брожелателей невольно должна была тутъ смолкнуть и преклониться предъ волею Государя, сознать свое заблужденіе и раскаяться предъ Богомъ. Трудно прати противъ рожна и противиться волѣ Божіей!

7. Перенесеніе мощей праведнаго Артемія изъ приходской часовни въ новоустроенную въ обители церковь.

Лишь только была отстроена церковь, немедленно было приступлено и къ перенесенію въ обитель св. мощей праведнаго Артемія. На основаніи данной грамоты Государевой, бывшій тогда воевода Григорій Аничковъ, Кеврольскія десятины закащикъ (благочинный) Священникъ Іоакимъ Васильевъ, Діаконъ Домстіанъ и прочіе священники съ мирянами прибыли къ 17 Ноябрю 1649 г. въ Веркольскую волость и пришедши въ монастырь, соборнѣ совершили вмѣстѣ, съ тамошними Іеромонахомъ Іопою и Священникомъ Софоніею, въ новоустроенной церкви Божіей молебное пѣніе въ Троицѣ славимому Богу, Пречистой Богородицѣ, Святителю Николаю, великомученику Артемію и святому праведному Артемію—новому чудотворцу; при чемъ совершено было и водосвятіе. Послѣ молебнаго пѣнія, священнослужители пришли въ часовню, долго молились они тутъ у честной раки чудотворца Артемія; потомъ, открывши раку, окропили ее св. водою и съ благоговѣніемъ переложили св. мощи въ новую раку и покрыли покровомъ. Затѣмъ, взявъ раку, съ вѣрою, моленіемъ и духовными пѣніями, пе-

перенесли ее изъ часовни въ новоустроенную монастырскую церковь св. великомученика Артемія и съ подобающею честію положили св. мощи на южной сторонѣ храма. Это было въ десятый годъ, послѣ того какъ сгорѣла первая въ монастырѣ церковь. Такимъ образомъ послѣ долговременнаго своего сиротства безъ церкви и братіи, обитель украсилась нетолько св. храмомъ, но и мощами праведнаго Артемія; теперь вполнѣ сбылись предсказанія сего угодника Божія строителю Рафаилу «они снимаютъ покровы сіи для того, «чтобы постилать ихъ на столы вмѣсто скатертей,— «и ты не смущайся объ этомъ». Вмѣсто простой часовни, они дѣйствительно были поставлены въ св. храмѣ Божіемъ какъ-бы на столѣ и сдѣлались тамъ какъ бы скатертью того дома, на столѣ коего совершается трапеза Господня. Сколько было тутъ радости и торжества, сколько восторга и умиленія, особенно же для этихъ двухъ, можно сказать, страдальцевъ — настоятеля Рафаила и Іеромонаха Іоны! Послѣ долговременной и утомительной непогоды, теперь истинно насталъ для нихъ свѣтлый день радости и возсіялъ лучезарный свѣтъ солнца. Надобно было подобное торжество видѣть и чувствовать, а не словами выражать! Господь, по молитвамъ угодника своего, видимо отеръ слезы ихъ и устроилъ все подобающее святынѣ дома Своего, сверхъ всякаго ожиданія человѣческаго, по непреложному своему изреченію: «отъ человѣкъ не возможно, отъ Бога

же вся возможна суть»! Сіе торжество совершилось въ 17-ое Ноября, въ которое и заповѣдано въ обители отправлять каждогодно особое благодарственное празднество, творимое виновнику торжества, съ особеннымъ мелебствіемъ и крестнымъ ходомъ въ часовню.

8. Царскія пожертвованія въ новоустроенный монастырь.

Въ сердцѣ юной обители свѣтло горѣло еще прежнее торжество и смиренные обитатели ея весело радовались о Господѣ, какъ вдругъ Господь, по молитвамъ Своего угодника Артемія, послалъ обители еще новую милость и новое утѣшеніе. Спустя годъ, послѣ перенесенія мощей праведнаго Артемія, изъ Москвы присланы были въ новоустроенный монастырь, во имя св. праведнаго Артемія, пожалованная Государемъ церковная утварь, а именно: серебряные—Евангеліе, напрестольный крестъ, сосуды и кадило; мѣдные—водосвятная чаша, ладонница, напикадило и четыре колокола, а также богослужебныя книги и разныя священнослужительскія облаченія съ покровами и воздухами. Это возбудило сильную радость не только у монашествующихъ, но даже и у всѣхъ окрестныхъ жителей монастыря. Видя таковое вниманіе Государя къ обители, народъ по прежнему началъ стекаться сюда изъ ближнихъ и дальнихъ странъ на поклоненіе честнымъ мощамъ праведнаго Артемія чудотворца, отъ мощей коего многіе не-

дужные, молитвами угодника Божія, получали исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Милостями Россійскихъ Государей и усердіемъ значительнаго числа поклонниковъ, стекавшихся сюда на поклоненіе св. мощамъ, обитель въ короткое время, сравнительно съ прежнимъ своимъ положеніемъ, пришла, можно сказать, въ цвѣтущее состояніе. Въ такомъ состояніи обитель находилась 46 лѣтъ,—до 1695 г.; но потомъ опять посыпались на нее невзгоды, какъ это увидимъ ниже, Господь послалъ новое испытаніе для обители и едвали не горше первыхъ.

9. Истребленіе пожаромъ второй новоустроенной церкви въ обители.

Среди столь отраднаго положенія обители, внезапно разразился надъ нею гнѣвъ Божій. Спустя 46 лѣтъ, со времени перенесенія св. мощей въ новоустроенную церковь, въ обители повторилось прежнее несчастіе: 20 Апрѣля 1695 г., въ понедѣльникъ третьей недѣли послѣ Пасхи, въ полдень, вдругъ отъ неизвѣстной причины загорѣлась холодная церковь, во имя великомученика Артемія, гдѣ покоились св. мощи. Пожаръ былъ усмотрѣнъ вскорѣ послѣ совершавшагося въ церкви молебствія, и потому надобно полагать, что онъ произошелъ отъ свѣчи, оставленной не потушенною, или отъ другой какой либо неосторожности. Внезапно показался изъ церкви огонь и извергавшееся изъ окопъ

пламя до того было сильно, что скоро обхватило все церковное зданіе и, по причинѣ бывшаго въ то время сильнаго вѣтра, не было никакой возможности проникнуть внутрь церкви и спасти что либо. Сбѣжавшіеся на пожаръ монашествующіе и бѣльцы монастырскіе, а также и окрестные жители, не только не могли воспрепятствовать дальнѣйшему распространенію пламени, или прекратить пожаръ, но даже не могли подступиться и вынести что либо изъ церкви, ни изъ церковной утвари, ни изъ украшеній; все сдѣлалось тутъ добычею огня и пламени и церковь сгорѣла вся до основанія. Скорбь была не сказанная! Монастырская братія и міряне плакали безутѣшно; глядя на пылающее церковное зданіе, они, съ раздирающимся отъ печали сердцемъ говорили,—«сколько Государь, молитвами св. угодника Божія Артемія, пожаловалъ церковной утвари и все это, кромѣ четырехъ колоколовъ царскихъ, сгорѣло!» Печаль была безутѣшная и слезы лились у всѣхъ обильно; рисуя, предъ взоромъ своимъ, подобную картину, нельзя даже и теперь вспомнить объ этомъ безъ слезъ и сердечной болѣзни. Къ счастію еще, что Господь, по молитвамъ Своего угодника Артемія, сохранилъ прочее монастырское зданіе, а то бы, при столь сильномъ вѣтрѣ, сгорѣло все до основанія, неосталось бы можетъ быть и слѣда, что тутъ существовалъ когда либо монастырь; развѣ только и напоминали бы объ этомъ груды углей да кучи пепла. При столь опаснѣй-

шемъ положеніи обители, Господь и тутъ видимо показалъ знаменіе Своего дивнаго милосердія. На то самое мѣсто, гдѣ стояла рака съ мощами праведнаго Артемія, въ погорѣвшей церкви насыпалась съ потолка куча земли гораздо большая, нежели въ прочихъ мѣстахъ, и этимъ самымъ были спасены св. мощи отъ погорѣнія.

О таковомъ горестномъ событіи немедленно было донесено Преосвященному Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому и Важескому.

10. Перенесеніе св. мощей послѣ пожара въ теплую церковь.

Указомъ Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія, велѣно было десятскому священнику Кевроло-Воскресенской церкви Петру, отправиться въ Веркольскій монастырь и, вмѣстѣ съ тамошними Іеромонахами, расчистить тамъ упавшую съ потолка сгорѣвшей церкви землю и взявъ останки чудотворныхъ мощей, положить ихъ на чистую доску и перенести въ другую церковь, потомъ послѣ молебнаго славословія и водоосвященія, положить обрѣтенные останки св. мощей въ ящикъ, предварительно приготовленный и выкрашенный красками, и поставить ихъ въ церкви до новаго Архіерейскаго указа. По вышеозначенному указу, священникъ Петръ, пріѣхавши въ монастырь съ Діакономъ, 7 Іюня 1695 г., торжественно совершилъ тамъ

съ монастырскими Іеромонахами всенощное бдѣніе и литургію, послѣ которой отправились всѣ на мѣсто пожара, гдѣ отыскавъ останки св. мощей чудотворца Артемія и совершивъ все по указу Архипастырскому, перенесли ихъ и съ честію поставили въ теплой монастырской церкви до новаго Архіерейскаго указа.

II. Постройка новой въ третій разъ холодной церкви, во имя великомученика Артемія.

Въ томъ же 1695 г., въ которомъ сгорѣла холодная церковь и тотъ же Архіепископъ Холмогорскій Аѳанасій благословилъ и повелѣлъ строить на прежнемъ мѣстѣ новую холодную церковь во имя великомученика Артемія. Помощію Всевышняго и молитвами праведнаго Артемія, постройка церкви началась и въ теченіи пяти лѣтъ была приведена къ концу; 4 Іюля 1701 г., вечеромъ предъ всенощнымъ бдѣніемъ, останки св. мощей чудотворца Артемія перенесены были изъ теплой церкви въ новоустроенную холодную на освященіе и благолѣпное для нея украшеніе; здѣсь они пребывали до 1713 г., до устройства другой, какъ увидимъ ниже, новой теплой церкви, во имя уже самого праведнаго Артемія, Веркольскаго чудотворца.

12. Сооруженіе другой новой теплой церкви въ монастырѣ, во имя самого праведнаго Артемія, Веркольскаго чудотворца.

Протекло около 135 лѣтъ, со времени обрѣтенія и прославленія св. мощей праведнаго Артемія; но не было еще не только построено въ честь его особаго храма, а даже не было посвящено его имени и ни одного придѣла въ храмѣ. Хотя Новгородскій Митрополитъ Макарій повелѣлъ построить во имя его храмъ и положить въ немъ съ честію св. тѣло его тогда же, когда были только освидѣтельствованы св. мощи праведнаго Артемія, но до 1712 г. это оставалось почему то безъ исполненія и вотъ въ 1712 г., по совѣту братіи и по усердію благотворителей, съ благословенія Преосвященнаго Рафаила, Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, въ монастырской оградѣ была выстроена новая теплая съ трапезою церковь, во имя самого праведнаго Артемія Веркольскаго чудотворца и 13 Апрѣля 1713 г., по благословенію Преосвященнѣйшаго Варнавы, Архіепископа Холмогорскаго, церковь эта была освящена; 23 Іюня того же года, въ день памяти св. Артемія, мощи его были перенесены, съ подобающею честію, изъ холодной церкви въ новую теплую и поставлены въ углу, на южной сторонѣ храма, для славы Божіей и похвалы угодника св. Артемія.

Эта первая церковь и первое украшеніе, сдѣланное новоявленному угодніку Божію Артемію. Къ сожалѣнію только церковь эта подверглась, отъ неизвѣстной причины, той же участи, какъ и прежнія двѣ холодныя, и 9 Декабря 1789 г. сгорѣла. Во время этого пожара св. мощи опять были перенесены въ холодную церковь, во имя великомученика Артемія, гдѣ они и почивали до устройства новаго каменнаго храма во имя праведнаго Артемія, съ двумя особыми придѣлами,—первый во имя Святителя Николая, а второй во имя великомученика Артемія.

13. Сооруженіе каменной церкви въ обители праведнаго Артемія.

Послѣ столь частыхъ и опустошительныхъ для обители пожаровъ, начали заботиться о построеніи каменнаго храма. Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, посѣщая 1 Января 1778 г. Веркольскій монастырь, благословилъ построить каменную церковь, во имя праведнаго Артемія Веркольскаго чудотворца, съ двумя теплыми придѣлами во имя Святителя Николая чудотворца и великомученика Артемія. Съ полученія Архипастырскаго благословенія, немедленно начали заготовлять строительный матеріалъ; семь лѣтъ трудилась сама братія надъ заготовкою сего матеріала и 23 Сентября 1785 г. церковь была заложена. Съ этого времени началась постройка церкви и

окончена совершенно въ 1806 г. Прежде всего отдѣланы были въ новоустроенной церкви придѣлы, которые приведены въ совершенство къ 1791 г.; 26 Января того года сначала былъ освященъ придѣлъ во имя Святителя и чудотворца Николая: во время сего освященія, мощи святаго праведнаго Артемія, изъ холодной деревянной церкви, перенесены были въ сей новоустроенный каменный придѣлъ, а потомъ 27 того же января, т. е. на другой день, освященъ былъ и другой придѣлъ, во имя великомученика Артемія. Главный же придѣлъ этой каменной церкви холодный, во имя самаго виновника сей обители праведнаго Артемія, окончепъ, какъ выше сказано, въ 1806 году и 22 Января того года, съ благословенія, другаго уже преосвященнаго, Евлампія Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, освященъ исправляющимъ должность строителя Протоіереемъ Григоріемъ Клюкинымъ соборнѣ со священниками разныхъ приходовъ и четырьми діаконами. Во время освященія главной церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, мощи св. праведнаго Артемія были перенесены изъ придѣла святителя Николая чудотворца въ эту главную церковь и поставлены тамъ на южной сторонѣ, гдѣ они почиваютъ въ гробницѣ и до нынѣ во славу въ Троицѣ славимаго Бога и въ похвалу угодника Божія и чудотворца Артемія. Эта единственная въ обители каменная церковь; она существуетъ и до нынѣ и въ томъ же впѣшнемъ видѣ, въ ка-

комъ была и сначала, кромѣ только внутренняго исправленія и иконостасовъ съ иконами, сгорѣвшими въ придѣлахъ въ 1842 г. отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, при управлявшемъ тогда симъ монастыремъ вдовомъ священникѣ Дмитріѣ Шангинѣ.

14. Состояніе обители съ начала ея существованія при воеводахъ Кевролькихъ.

О состояніи обители, съ начала ея существованія, извѣстно очень мало. Положеніе ея въ это далекое отъ насъ время было можетъ быть и безбѣдное; такъ какъ Кевролькіе воеводы, живя въ 45 верстахъ отъ обители, какъ видно изъ записей древнихъ, во всемъ содѣйствовали ей, и какъ виновники основанія обители строили тамъ храмы, многократно давали отъ себя значительныя жертвы, пріобрѣтали для монастыря земли, угодья и рыбныя ловли, испрашивали и царскія жертвы; исходатайствовали, наконецъ, 17 душъ крестьянъ для обработки монастырской земли. Не смотря на несчастныя случаи, бывшіе отъ частыхъ пожаровъ, обитель возобновлялась при воеводахъ, можно сказать, въ скоромъ времени. Воеводы помогали монастырю и братіи, не только во всѣхъ матеріальныхъ нуждахъ, но даже содѣйствовали и къ распространенію славы св. угодника Божія; объ немъ извѣстно было не только въ Архангельской губерніи, но и внѣ оной, даже и въ Москвѣ. Служа здѣсь воеводами, они по большей

части были или урожденцы Московскіе, или же оттуда присылаемы были Царями для управленія здѣшнимъ краемъ, слѣдовательно были въ близкой чрезъ это связи съ Москвою, которая и извѣщалась чрезъ нихъ о славѣ угодника Божія. Живя не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря, они, само собою, не рѣдко посѣщали его и не рѣдко, можетъ быть, прибѣгая къ ходатайству праведника, получали чрезъ него, подобно воеводѣ Аѳанасію Пашкову, и сами отъ Бога милость. Нѣтъ сомнѣнія, что въ благодарность за полученныя отъ Бога милости и, въ прославленіе сего угодника, совершаемы были какія либо благотворенія и это подтверждается тѣмъ, что нѣкоторыми изъ нихъ, только не извѣстно кѣмъ именно, устроенъ въ Москвѣ храмъ во имя Веркольскаго чудотворца Артемія при Пятницкой церкви, гдѣ хранятся часть мощей сего праведника и его икона, сдѣланная изъ гробницы, которая и до нынѣ почитается тамъ чудотворною; икона эта въ день памяти его преставленія, 23 Іюня, носится вокругъ церкви. Полагать должно, что по этой же самой причинѣ, кто нибудь, получивши милость отъ угодника Божія Артемія, въ память его устроилъ храмъ и въ Вяткѣ и прочихъ мѣстахъ. При всемъ, однакожъ, покровительствѣ Кевролькихъ воеводъ, слѣдовъ богатства въ монастырѣ, по случаю вѣроятно частыхъ пожаровъ, никакихъ не осталось.

15. Состояніе обители послѣ воеводъ до 1848 г.

Съ уничтоженіемъ воеводствъ и съ отобраніемъ, по указу Императрицы Екатерины второй 1764 г., отъ всѣхъ монастырей крестьянъ, многіе монастыри оставлены заштатомъ безъ содержанія отъ казны, въ томъ числѣ и Веркольская обитель. Взамѣнъ же отобранныхъ крестьянъ, обители ассигновано было въ 1797 г., отъ милости царской, на вѣчныя времена, милостынное подаяніе въ триста руб. ассигнаціями (85 р. 71½ к.) на разныя поддержки монастыря, особенно же для церковнаго служенія *). Содержаться же въ обители братія, какъ сказано въ указѣ, должна сама собою, на имѣющіяся монастырскія средства и земляныя угодья. Съ этого времени обитель годъ отъ году стала болѣе и болѣе бѣднѣть. Хотя земли при монастырѣ и довольно, но почва ея песчана и мало плодородна, притомъ же низменное положеніе значительной части монастырской земли, дѣлая ее годною только для покосовъ, исключаетъ всякую возможность превратить ее когда-либо въ пахотную. А на возвышенныхъ мѣстахъ, хотя затрата сѣмянъ и тяжелый земледѣльческій трудъ и могли бы вознаграждаться хорошимъ урожаемъ; но преждевременные заморозы,—явленіе къ несчастію весьма обыкновенное на сѣверѣ Россіи,—бывающіе иногда

*) Къ скорби обители, неизвѣстно по какой причинѣ, и эта сумма въ 1868 году отобрана совсѣмъ.

по нѣскольку лѣтъ сряду и захватывающіе хлѣба во время наливанія зерна, истребляютъ всякую растительность полевую и огородную. Не имѣя ни какой особенной поддержки, обитель видимо стала тутъ упадать и клониться къ разрушенію; бѣднѣя все болѣе и болѣе, обитель дошла до того, что начало недоставать у ней ни церковныхъ одеждъ, ни священныхъ сосудовъ, ни свѣчь, ни деревяннаго масла, иногда даже, за недостаткомъ церковнаго вина, невозможно было совершать и Божественной Литургіи, а бывшіе нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи, привели обитель и къ совершенному паденію. Бѣдность доходила до послѣднихъ предѣловъ и монашествующіе не только не имѣли чего либо лишняго, но даже и самой простой одежды, для защиты себя отъ суроваго сѣвернаго климата. Въ слѣдствіе такой бѣдности, обитель стала, наконецъ, уже совершенно пустѣть; настоятели монастыря, какъ видно изъ памятной книжки или лѣтописи, часто перемѣнялись и оставляли обитель единственно потому, что совершенно не было никакихъ средствъ къ содержанію монастыря и братіи, особенно же въ неурожайные годы, несмотря на то, что въ этотъ періодъ времени и братіи то было тутъ не болѣе 4 или 5 человѣкъ. Доходило, наконецъ, дѣло до того, что, за неимѣніемъ священнослужителей и по малочисленности братіи, некому было совершать и никакой божественной службы. Было даже и такъ, что въ обители не оставалось

и ни одного монаха и управлялъ сю какой либо вдовый заштатный священникъ съ однимъ или двумя послушниками, тоже изъ заштатныхъ дьячковъ. Въ заброшенной и забытой, такимъ образомъ, всѣми обители не было не только средствъ къ существованію, но даже не было и помѣщенія для братіи; во всей обители было только два ветхихъ корпуса съ тремя келліями; въ одномъ изъ нихъ помѣщался настоятель, тутъ же была столовая и кухня, а въ другомъ—меньшая братія, несмотря на то, что въ немъ съ трудомъ можно было жить и тремъ человѣкамъ. Корпуса эти и теперь еще существуютъ, въ нихъ помѣщаются, до устройства новаго корпуса, монастырскіе работники.

Въ такомъ то вотъ бѣдственномъ и жалкомъ положеніи находилась обитель до 1848 год.; не было никакой надежды къ ея улучшенію и возстановленію и начальство рѣшилось было совсѣмъ закрыть ее. Но не кто, какъ Богъ!

16. Состояніе обители послѣ 1848 г.

Премудрость судебъ Божіихъ недоступна слабому уму человѣческому; мы предполагаемъ такъ, а Господь иначе и творитъ вся, елика хощетъ; и чѣмъ труднѣе положеніе страждущаго, тѣмъ очевиднѣе и величественнѣе является человѣку благодать и помощь Божія. Среди самого грустнаго и плачевнаго положенія обители, со дня на день ожидавшей своего закрытія, вдругъ съ-

тующая братія, какъ бы съ неба, отъ руки самаго Господа, получаетъ по почтѣ отъ покойной и блаженной памяти достойной графини Анны Алексѣевны (въ иночествѣ Агніи) Орловой-Чесменской слишкомъ 5 т. руб. на содержаніе обители. Что тутъ было радости у братіи и какой былъ восторгъ у всѣхъ, это можетъ всякъ судить самъ по себѣ, кто только мало-мальски знакомъ съ нуждою! Обитель ожила тутъ, такъ сказать, мгновенно: ясно увидѣла надъ собою особый перстъ Божій и видимое покровительство угодника Божія Артемія, не желавшаго видѣть обитель свою въ запустѣніи. Отъ всей полноты души возблагодаривъ Господа Бога и Его угодника Артемія, въ обители тутъ же началась ежедневная и усерднѣйшая служба. Съ этого самого времени, она начала мало по малу возстановляться; стала улучшаться средствами, увеличиваться братствомъ, и настоятельство, хотя и іеромонашеское, но не пресѣкалось въ ней до 1860 г. Братія, хотя и съ большими недостатками, но все же таки могла уже существовать и продолжать въ обители иноческую свою жизнь. Но чтобы, послѣ столь продолжительной и сильной бѣдности, привести въ ней все въ надлежащій и болѣе приличный видъ и дать обители устройство и направленіе, болѣе соотвѣтствующее ея святому назначенію, на это не было никакихъ средствъ; для этого нужно было еще многое, и притомъ обитель не имѣла даже у себя еще опытнаго и постояннаго управителя

и руководителя, который бы могъ вести дѣло какъ слѣдуетъ, ибо настоятелями монастыря были или изъ священниковъ, или изъ іеромонаховъ, съ временнымъ управленіемъ, чрезъ это не оставалась по долгу въ обители даже и самая братія. Но и тутъ судьбы Божіи неисповѣдимы!

Въ 1860 г., къ общей духовной радости всѣхъ, для возобновленія обители и приведенія ея въ лучшее устройство, епархіальное начальство опредѣлило строителемъ Веркольскаго монастыря настоятеля Сійскаго монастыря іеромонаха Іона, человѣка искуснаго въ монашескомъ терпѣніи, мудраго въ управленіи братіи по Евангельскому ученію, уважаемаго благотворителями за его жизнь духовную, и притомъ опытнаго и дѣятельнаго хозяина, бывшаго долгое время смотрителемъ Соловецкаго подворья въ г. Архангельскѣ и обратившаго на себя вниманіе многихъ въ проѣздъ Государя Императора Александра Николаевича въ 1858 г. чрезъ Сійскую обитель. Тутъ Веркольская обитель стала, такъ сказать, выступать на болѣе прямую и вѣрную дорогу. Пребываніе въ Архангельскѣ доставило о. Іонѣ случай познакомиться со многими благотворителями и любителями благолѣпія храмовъ Божіихъ, и по прибытіи въ обитель, онъ тотчасъ же принялся за дѣло и обратился къ симъ благотворителямъ съ усердною просьбою помочь порученному его попеченію бѣдному монастырю, и многія добрыя сердца благотворителей отозва-

лись на его просьбу весьма милостиво и стали присылать на устройство монастыря свои посильныя пожертвованія. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на монастырское хозяйство, завелъ хорошей породы рогатый скотъ и лошадей; привелъ въ лучшее положеніе поля, пріобрѣлъ значительное количество церковной утвари и заложилъ на каменномъ фундаментѣ большой двухъэтажный деревянный корпусъ для помѣщенія настоятеля и братіи. Словомъ, съ самаго перваго раза взглянулъ на все весьма зорко и внимательно, полюбилъ ввѣренную его попеченію столь бѣдную обитель и, исправляя все гнилое въ зданіяхъ, онъ тогда же обратилъ большое вниманіе и на нравственность братіи, которую также сталъ возводить къ высшей степени, и желающихъ идти путемъ духовнаго любомудрія собралось къ сему старцу человѣкъ до 15-ти. Изъ числа собравшейся братіи нашлось много людей весьма полезныхъ для обители; тутъ нашлись и чтецы и пѣвцы, прибыли и назидательные по жизни старцы; тутъ стали приходить, хотя въ маломъ числѣ, и художники и ремесленники, которые желали пожить и присмотрѣться къ истинному христіанскому жительству и всѣ они оставались-ли тутъ, или отходили, получали назиданіе. Нравственность при настоятелѣ Іонѣ глубоко стала пускать и пустила свои корни въ землю терпѣнія и смиренія, и за всѣ эти усердные свои труды Іона былъ удостоенъ сана игумена.

Но, къ сожалѣнію, недолго онъ тутъ игуменствовалъ, не успѣлъ даже совсѣмъ покончить и начатой своей постройки корпуса для помѣщенія братіи: ему суждено было свыше разстаться съ любимою Веркольскою обителью и, оставя въ ней начальное направленіе къ общежитію, Іона отбылъ по распоряженію духовнаго начальства внутрь Россіи. Впрочемъ и это не безъ особеннаго смотрѣнія Божія о сей обители; на мѣсто о. Іоны епархіальнымъ начальствомъ былъ назначенъ вполнѣ достойный преемникъ, который, какъ увидимъ ниже, не только неуклонно пошелъ по слѣдамъ своего предмѣстника, но будучи строгимъ блюстителемъ монашескаго житія, онъ поставилъ обитель еще на болѣе твердую ногу и большую степень совершенства. Богъ внушилъ преосвященному Наѳанаилу, епископу Архангельскому, мысль поставить настоятелемъ въ Веркольскую пустынь монаха изъ Кожеозерской пустыни Ѳеодосія, возведя его сначала въ санъ іеромонаха и строителя, а впослѣдствія и во игумена. Хотя это высокое послушаніе было не по силамъ для Ѳеодосія, и хотя съ болѣзненною душою и сокрушеннымъ сердцемъ онъ встрѣтилъ новое свое послушаніе, но укрѣпившись увѣщаніями и наставленіями св. апостола Павла, глаголющаго, что *сила Божія* и *въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), онъ вполнѣ предался водительству Божію и съ трепетомъ вступилъ въ управленіе Веркольскою обителью. Едва заставъ

тамъ братіи человѣкъ до 5-ти и то престарѣлыхъ (прочіе всѣ почти ушли со старцемъ Іоною), онъ смиренно принялъ на рамена свои весь предлежащій ему подвигъ. Будучи маломощной своей братіи утѣшителемъ, слугою и рабомъ, по слову св. Евангелія, *аще кто хощетъ въ васъ сящій быти, да будетъ всѣмъ слуга,* онъ первѣе всего обратилъ вниманіе свое на нравственность, которую считалъ выше всего и даже душею всего братства, и самъ первый сталъ братіи подавать во всемъ примѣръ. И вотъ тутъ-то, послѣ оставленныхъ старцемъ Іоною почекъ и цвѣтовъ, обители нужно было оплодотвориться и открыть у себя правильную христіанскую и иноческую жизнь. И Господь споспѣшествовалъ сему благому дѣлу! По милостивому вниманію и благосклонному содѣйствію преосвященнѣйшаго Навапапла, епископа Архангельскаго, и по указанію нѣкоторыхъ добрыхъ людей, къ нему стала сходиться въ обитель болѣе ревностная и набожная братія, изъ коихъ многіе оказались весьма внимательными къ прохожденію духовной жизни и до того опытными и усердными къ дѣлу, что по ихъ старанію, сбором и знакомствомъ и опытнымъ наблюденіемъ за хозяйствомъ, обитель, въ виду всѣхъ, весьма быстро стала улучшаться какъ матеріальными средствами и наружнымъ видомъ, такъ и нравственными совершенствами. Когда же собралось довольное число братіи и водворенъ болѣе или менѣе надлежащій порядокъ во всемъ, то введено въ

обители общежитіе, на основаніи правилъ древнѣйшихъ христіанъ, какъ повѣствуется въ дѣяніяхъ апостольскихъ, *вси впровавшіи бяху вкупѣ и имѣяху вся общя* (Дѣян. глав. 2 ст. 44). Устроено для всякой рухляди особое зданіе, завѣдываніе котораго препоручается и донынѣ благоправному брату съ приказаніемъ отъ настоятеля, чтобы съ любовію выдавалось каждому требуемое. (Такъ, слава Богу! и поступаетъ избранный къ сему послушанію, по нѣскольку разъ въ день отлучаясь изъ келліи, чтобы немедленно удовлетворить требующаго; но при всемъ этомъ получатель не имѣетъ права никогда присвоивать данной ему вещи, или назвать ее своею. Общежитіе наблюдается въ строгой мѣрѣ и приноситъ благотворные плоды). Начатый настоятелемъ Іоною и недостроенный двухъ-этажный корпусъ съ мезониномъ, былъ въ скоромъ времени совершенно оконченъ, обшитъ тесомъ и выкрашенъ. Спустя немного времени послѣ сего, сдѣланъ для братіи другой, тоже деревянный, на каменномъ фундаментѣ корпусъ съ двумя мезонинами; устроены также новыя,— гостинница, обращенная впрочемъ для другой потребности, баня, исправлены и расширены скотные дворы, и вотъ уже теперь нѣсколько лѣтъ заготовляется матеріалъ для каменной монастырской ограды. И такимъ образомъ, все что необходимо и полезно для обители, въ настоящее время, при помощи Божіей и усердіи

добрыхъ и боголюбивыхъ людей, устраивается и приводится въ должный видъ и надлежащій порядокъ.

Такъ Веркольская обитель, послѣ долгаго своего запустѣнія и поразительной бѣдности, послѣ вѣковыхъ переворотовъ и невзгодъ, грозившихъ ей со дня на день совершеннымъ паденіемъ, стала къ духовной радости многихъ возстановляться и исправляться; а со времени введенія въ ней общежитія, начинаетъ, при помощи Божіей, приходить къ большему совершенству и приносить благотворные плоды, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. 1848 г. принесъ отрадную перемѣну Веркольской обители, которая сохраняетъ глубокую признательность къ памяти въ Бозѣ почившей графинѣ Аннѣ, въ иночествѣ Аггіи, Орловой-Чесменской, какъ главной виновницѣ возстановленія обители; питаетъ также глубокое уваженіе и память и къ бывшему настоятелю Іонѣ, поставившему обитель на твердую ногу. Конечно, въ обители недостаетъ весьма многаго и далеко еще до желаемаго совершенства; нѣтъ ни одного каменнаго зданія, исключая соборной церкви: по судя по понесеннымъ обителью невзгодамъ, благодареніе Господу Богу! есть теперь гдѣ братіи помолиться Богу и есть гдѣ укрыться отъ зимняго мороза. Само собою разумѣется, что весьма было бы не лишнимъ и даже необходимымъ деревянныя строенія замѣнить каменными, это было бы прочнѣе и безопаснѣе отъ пожаровъ; но какъ на это нужно много

средствъ и силы, то безъ особенной милости Божіей и вниманія благотворителей, обители объ этомъ и думать трудно.

17. Возобновленіе каменнаго храма и часовни.

Исправляя и устраивая необходимое для удобства братіи, нужно было обратить большое вниманіе и на благолѣпіе храма Господня; вслѣдствіе этого, при семъ настоятелѣ о. Игуменѣ Ѳеодосіѣ возобновленъ, послѣ бывшаго въ 1842 г. пожара, въ каменной церкви, во имя св. праведнаго Артемія, главный иконостасъ. Въ двухъ же теплыхъ придѣлахъ той церкви, сдѣланы въ 1866 и 1867 гг. два новые иконостаса съ вновь написанными иконами. Въ это же время и тѣми же иконописцами росписаны въ главномъ холодномъ храмѣ стѣны живописью, приличною благолѣпію храма. Во всей этой церкви сдѣланы новыя рамы, двери, настланы новые полы и св. престолы въ придѣлахъ утверждены на каменныхъ основаніяхъ. Однимъ словомъ, вся внутренность храма исправлена, хотя и не богато, но весьма прилично. Тогда же и при семъ же Игуменѣ возобновлена и почти вся вновь передѣлана, на фундаментѣ изъ дикаго камня, та самая часовня, въ которой находились послѣ пожара прежнихъ церквей, бывшаго въ 1639 г. нетлѣнные останки угодника Божія Артемія, въ теченіи 10 лѣтъ,—до 1649 г. Ча-

совня эта вся перекрыта, обшита тесомъ, окрашена и исправлена какъ снаружи, такъ и внутри и въ ней поставленъ не большой двухсоставный иконостасъ.

18. Построеніе новаго деревяннаго храма съ трапезою и келліями.

По возраставшему съ каждымъ годомъ числу братіи, жить въ старыхъ корпусахъ не было никакой возможности; къ этому же еще присоединилось неимѣніе приличной монастырской трапезы. Таковая ощутительная необходимость побудила Игумена съ братіею заложить въ 1867 г. новый большой двухэтажный на каменномъ фундаментѣ деревянный корпусъ для трапезы и келлій съ церковію, во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія. Корпусъ этотъ съ церковію въ настоящее время уже устроенъ и покрытъ желѣзомъ; внутренность его отдѣлана и церковь, по особенному усердію нѣкоторыхъ благотворителей, въ 1868 г. освящена.

19. Построеніе новой часовни на мѣстѣ преставленія праведнаго Артемія.

Въ концѣ 1867 г., по благословенію Епископа Архангельскаго Наѳанаила, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ преставился праведный отрокъ Артемій, заложена,

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

вмѣсто прежней ветхой, новая въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря деревянная часовня, съ цѣлію обратить ее въ послѣдствіи времени въ храмъ Божій, ибо она имѣетъ видъ и размѣръ небольшой церкви съ алтаремъ, трапезою и колокольней и весьма удобно можетъ быть обращена въ церковь, если только будутъ средства въ обители и соизволеніе Божіе. Въ настоящее время хотя она снаружи и совсемъ уже покончена, но ни колоколовъ, ни церковной утвари и ни священныхъ одеждъ еще нѣтъ, а потому безъ особеннаго содѣйствія благотворителей не можетъ быть скоро приведена въ совершенный видъ и освятитьс безкровнымъ Господу Богу жертвоприношеніемъ. Весьма было бы благодѣтельно, если бы это дѣло совершилось скорѣе. Это будетъ первая Господу Богу жертва, принесенная въ честь угодника Божія Артемія на мѣстѣ его кончины: сколько лѣтъ прошло со времени его преставленія и только теперь предпринято освятить это мѣсто построеніемъ на немъ дома Божія.

Благодареніе Господу Богу, что въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ въ обители устроилось многое, но за всѣмъ тѣмъ требуется еще многихъ капитальныхъ исправленій. Въ настоящее время крайне необходимо возобновить внѣшность главнаго-каменнаго храма, какъ то: перекрыть весь храмъ, устроить главы и кресты, оштукатурить стѣны и возвысить на этажъ колокольню. Для ново-освященнаго во имя Божіей Матери

съ трапезою храма, неимѣется полнаго количества лампадъ и напикадилъ, а въ часовнѣ, которая предназначается къ освященію въ церковь, въ память прославленія на семъ мѣстѣ угодника Божія, и совсѣмъ нѣтъ ничего; чувствуется также крайній недостатокъ въ колоколахъ, самый большой колоколъ въ обители съ небольшимъ 40 пудъ. Но паче всего крайнюю необходимость чувствуетъ обитель въ оградѣ, которая, какъ бы отдѣляя ее отъ земной жизни и приближая къ небесной, должна и видимымъ образомъ скрыть братію отъ наружнаго взора. Хотя матеріалъ для ограды и готовится уже нѣсколько лѣтъ, но его все таки еще очень недостаточно, такъ что не имѣется даже и половиннаго количества, чтобы вполнѣ устроить оную. О другихъ же, необходимыхъ для обители службахъ, и думать ей пока нечего. По случаю бывшихъ сряду нѣсколько лѣтъ неурожайныхъ годовъ, Саркольская пустынь крѣпко попостощилась и въ настоящее время, не можетъ не только начинать новыя постройки, или капитальныя исправленія; но даже продолжать и прежде начатыя. Безъ содѣйствія и благотворенія добрыхъ людей, обитель даже не могла бы и существовать съ такимъ количествомъ братіи, какое въ ней находится теперь. У обители одно только и средство къ существованію, что сѣнокосная и пахатная земля: но къ сожалѣнію она по году, по два и даже по три, не приноситъ хорошихъ и зрѣлыхъ пло-

довъ по случаю, какъ выше было сказано, частыхъ и несвоевременныхъ, бывающихъ въ сѣверномъ климатѣ, морозовъ, губящихъ хлѣбъ на самомъ корню. Лишь только начинаетъ наливаться хлѣбъ и всѣ полны надежды на хорошій урожай, вдругъ ударяетъ морозъ и пропало все: надежды эти замѣняются горькими слезами и всѣ обитатели поражаются, до глубины сердца, несказанною печалію. Эти неурожаи такъ чувствительны, что заставляютъ обитель дѣлать покупки хлѣба въ запасъ въ г. Архангельскѣ, что само собою необходится безъ лишнихъ расходовъ. Не имѣющей, кромѣ угодій, никакихъ другихъ источниковъ, обители единственная надежда на милость Божію и сострадательность добродѣтельныхъ православныхъ братій, которые по любви ко Господу и по живоносному слову Спасителя, *просящему у тебя дай и хотящему отъ тебе занять не отвратися* (Мато. 5, 42), подаютъ ей руку помощи. Къ несказанной радости всѣхъ, обитель не остается безъ милости и отъ Высочайшихъ особъ.

20. Царскія жертвы въ Веркольскую пустынь.

Жертвованныя въ древности Царями Россійскими вещи, состоявшія изъ церковной утвари, къ великому прискорбію, всѣ сгорѣли, во время бывшихъ пожаровъ. Остались только колокола, пожертвованные Царемъ

Алексѣемъ Михайловичемъ; три изъ нихъ и теперь еще цѣлы, а четвертый, вѣсомъ около пяти пудовъ, во время бывшаго въ 1842 г. пожара, упалъ и разбился и до сихъ поръ остается непереплтымъ. Въ 1865 г. пустынь удостоена милости и отъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича; пожертвованъ новый колоколъ вѣсомъ 5 пуд. 29 ф., отлитый изъ разныхъ металлическихъ печальныхъ украшеній и убранствъ, бывшихъ при погребеніи блаженныя памяти Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. Въ настоящихъ же годахъ пожертвовано Великою Княгинею Александрою Петровною серебряный напрестольный крестъ, два св. Евангелія въ серебряныхъ окладахъ и три иконы хорошаго письма. Любители и благотворители св. храмовъ Божіихъ, смотря на милостивое вниманіе Высочайшихъ особъ къ бѣднѣйшей пустынѣ, и сами мало по малу стали украшать обитель разными церковными вещами и помогать деньгами, такъ что въ настоящее время священнослужащіе безъ нужды могутъ священнодѣйствовать и каждодневно приносить Господу Богу безкровную жертву за благотворителей своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, здѣ живущихъ и въ вѣчность отшедшихъ.

21. Жертвы отъ частныхъ благотворителей.

Изъ сдѣланныхъ разными лицами пожертвованій, обитель имѣетъ у себя слѣдующую замѣчательную и особенно драгоцѣнную божественную святыню. Это три серебряныхъ креста съ частицами св. мощей великихъ угодниковъ Божіихъ, которые не только утѣшаютъ обитель въ ея скорбяхъ, но своею цѣльбоносною силою, подаютъ многимъ для души и тѣла чудесныя исцѣленія. Обитель до крайности радуется и свѣтло красуется, что она имѣетъ у себя частицы св. мощей такихъ угодниковъ и такихъ покровителей и чудотворцевъ, которые и въ настоящее время творятъ не мало чудесъ, не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, а именно: вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Митрофана Цареградскаго и Іоанна Милостиваго, Патр. Александр. Первомученика и Архидіакона Стефана и Апост. Андрея Первозваннаго, великомученика Пантелеймона, великомученицы Екатерины, мученицы Татіаны и препод. матери Ксеніи. Священномучениковъ: Ефрема, Антипы, Власія и Харлампія. Преподоб. Печерскихъ Исаакія, Іоанна и Николы и многихъ другихъ. Все это составляетъ такое драгоцѣнное украшеніе обители, котораго до настоящаго времени она никогда у себя и не видѣла. Обитель питаетъ несказан-

ную благодарность жертвователямъ такой неоцѣненной святыни, и великое возсылаетъ Господу Богу славословіе.

Принимая всякое благотвореніе, какъ приношеніе дѣлаемое Самому Господу отъ вѣры и усердія, обитель признательно хранитъ имена всѣхъ своихъ благотворителей и возноситъ о нихъ усердныя къ Богу молитвы, что составляетъ непремѣнный долгъ для обители.

22. Нравственное состояніе братіи Веркольской пустыни въ настоящее время и краткій очеркъ жизни монастырской.

Всѣ добродѣтели раждаются въ насъ временемъ и терпѣніемъ и совершаются мало по малу (Слово Іоан. Лѣст. 7, 20); такъ и нравственное состояніе братіи Веркольской пустыни можетъ достигнуть надлежащаго совершенства только современемъ, постепенно и мало по малу. Въ настоящее же время оно все еще пока приводится только въ порядокъ и улучшеніе; все еще стремится выйти на путь большаго совершенства и старается помощію Божіею достигнуть внутренней зрѣлости. Хотя оно и теперь находится, можно сказать, въ довольно удовлетворительномъ положеніи, но какъ благоговѣйному стремленію души нѣтъ предѣловъ и человѣкъ съ каждымъ днемъ долженъ возрастать въ ду-

ховномъ совершенствѣ все болѣе и болѣе, всецѣло покоривъ высшему духовному закону всѣ свои грѣховныя наклонности и страсти и непрестанно стремясь отъ дольняго къ горнему: то и распространяться здѣсь много о столь высокомъ качествѣ души человѣка едва ли будетъ возможнымъ и даже умѣстнымъ, ибо, по ученію Св. Дмитрія Ростовскаго, никто же достоинъ похваляемъ и прославляемъ во всемъ быти имать, точію единъ Богъ, вся сотворившій, имже вся быша (Алфав. дух. изд. 7 стран. 48). И притомъ похвалою, какъ говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, исчезаетъ богатство добродѣтели, которую часто и самъ Господь скрываетъ отъ очей нашихъ (Слово 22, 10). Впрочемъ, краткій очеркъ жизни монастырской покажетъ любопытному вниманію читателя нѣкоторую суть дѣла.

Отличительный характеръ жизни монастырской есть общежитіе. Уставомъ общежитія опредѣляются для всего братства общіе труды, общая молитва, общая трапеза и одинаковая для всѣхъ одежда, гдѣ даже и самая душа должна быть, такъ сказать, у всѣхъ обща. Уставъ этотъ всѣми опытными въ духовной жизни мужами признается настолько благотворнымъ, что общежитіе, какъ говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, есть земное небо (Слово IV, 17). Общежитіе, по слову того же Іоанна Лѣствичника, устроенное по Богу, есть бѣлильня духовная, стирающая всякую скверность и грубость и все безобразіе души (Слов. 26, 170). Настоя-

тель сей пустыни, по примѣру предшественника своего, по мудрому руководству Преосвященнѣйшаго Наѳанаила и по совѣту опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, усердно трудится надъ этимъ св. дѣломъ и съ 1865 г. постепенно вводитъ у себя древнія правила общежитія, которыя соблюдаются по уставу Коневской обители, особенно же въ церковномъ служеніи и пѣніи, и, по примѣру другихъ общежительныхъ монастырей, вводится богослуженіе съ канонархомъ и по столбовому напѣву. Столбовой напѣвъ—старинный русскій, онъ на столько умилителенъ и тоны его такъ величественны и трогательны, что они изображаютъ собою стоны души кающейся и воздыхающей въ странѣ своего временнаго странствованія о горнемъ отечествѣ небесномъ и о блаженной и желаемой странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго и святаго; притомъ напѣвъ этотъ какъ то гармонируетъ съ окружающею обитель пустынною природою и съ большимъ эффектомъ разносится иногда въ лѣтнее время по тѣнистымъ лѣсамъ и дебрямъ. Если это доброе предпріятіе вполнѣ достигнетъ по времени своей цѣли, то будетъ имѣть большое вліяніе на нравственное совершенство братіи.

Со введеніемъ основныхъ правилъ общежитія и съ умноженіемъ братіи, обращено большое вниманіе на весь порядокъ и всѣ правила жизни иноческой, преимущественно же на церковное чиноположеніе, которое соблюдается со всею точностію по церковному уставу и особеннымъ внима-

ніемъ; но чтобы болѣе усилить духъ благоговѣнія, постановлено: читать вразумительно, не спѣшно и громогласно; входить въ храмъ въ полномъ монашескомъ одѣяніи и дѣлать при входѣ и выходѣ по три земныхъ поклона, исключая праздниковъ; являться всѣмъ вообще къ началу полунощницы и стоять до конца службы. Впрочемъ нѣкоторымъ, занимающимся послушаніемъ, требующимъ ежедневнаго продолженія и раннихъ часовъ, дозволяется послѣ каоисмы и поученія отправляться къ дѣлу, положивъ предварительно предъ ракою св. Артемія три поклона и облобызавъ его св. изображеніе. Каждому вмѣнено въ строгую обязанность стоять въ храмѣ чинно, не обращать своего взора въ сторопы, ни бесѣдовать даже шепотомъ; быть каждому на опредѣленномъ ему мѣстѣ и съ благоговѣніемъ внимать совершаемому Богослуженію, помня всегда, что церковь есть видимый домъ невидимаго Божества, гдѣ невидимо присутствуетъ Самъ Господь съ ликомъ святыхъ своихъ Ангеловъ. Въ случаѣ же надобности входить въ св. алтарь съ особеннымъ благоговѣніемъ и тамъ, поклонясь троекратно предъ св. престоломъ до земли, чествуя симъ Самаго Спасителя въ Пречистыхъ Тайнахъ присущаго, исполнить свое дѣло съ молчаніемъ и великимъ смиреніемъ; также мимо ходя царскія врата, остановясь предъ ними, поклониться до пояса. За всякое упущеніе, и даже за малое нарушеніе внимательности, виновные подвергаются выговору насто-

ятеля, или старцевъ, а не рѣдко даже и поклонамъ. Во время же совершенія Божественной Литургіи, стоять въ храмѣ съ особенно глубокимъ вниманіемъ и полнымъ благоговѣніемъ, помня, что на землѣ нѣтъ ничего другаго, столь важнаго и святаго, которое бы требовало большаго вниманія и пріуготовленія, какъ предстояніе и слушаніе Божественной Литургіи, гдѣ изображается все смотрѣніе спасительнаго Христова въ міръ пришествія, и гдѣ самыя силы небесныя служатъ съ великимъ страхомъ и трепетомъ. «Стани съ трепетомъ, говоритъ Симеонъ новый Богословъ, яко сына Божія видя закаласма за тя.»

Все вообще дневное Богослуженіе обители состоитъ изъ утрени, или всенощной предъ праздникомъ, Литургіи, вечерни, каноновъ съ акаѳистами и правила, совершаемаго послѣ ужина и заключающагося въ чтеніи молитвъ на сонъ грядущимъ, помянника и въ нѣсколькихъ поклонахъ. Церковное Богослуженіе продолжается обыкновенное количество часовъ, — не очень долго но и не скоро, а именно: дневная утреня идетъ около 3-хъ часовъ, Литургія 2 часа; вечерня, совершаемая всегда съ канономъ и акаѳистомъ или Спасителю, или Божіей Матери, или кому либо изъ угодниковъ Божіихъ, продолжается тоже 2 часа. Воскресная утреня, или всенощная, и Литургія бываютъ длиннѣе и продолжаются около 4 часовъ; такъ какъ тутъ послѣ утрени, или всенощной, сейчасъ же всегда служится молебенъ

Казанской Божіей Матери съ акаѳистомъ, а за Литургіею бываетъ большая проскомидія, гдѣ поминаются имена всѣхъ благодѣтелей обители — живыхъ и умершихъ. Въ двунадесятые же праздники, утреня, или всенощная, продолжаются около 5 часовъ; а въ храмовые праздники служба бываетъ и еще продолжительнѣе. По за всѣмъ тѣмъ, внятное чтеніе, трогательное пѣніе и все вообще церковное благочиніе, особенно въ великіе дни праздника, заставляютъ иногда иноковъ забывать, при благодати и помощи Божіей, всякую усталость и возбуждаютъ въ душѣ ихъ особенное благоговѣніе, такъ что праздничное богослуженіе многихъ иногда трогаетъ до глубины сердца и даже почти до слезъ. Акаѳисты и каноны отправляются каждодневно, въ теченіи всей недѣли, и служатся, какъ выше сказано, всегда послѣ вечерни, исключая четверга и субботы, въ которые послѣ утрени служится — въ четвертокъ молебенъ съ акаѳистомъ угоднику Божію Николаю, а въ субботу акаѳистъ и молебенъ Божіей Матери и св. праведному Артемію. Кромѣ того еще въ пятницу подъ субботу вечеромъ, отправляется большая панихида о упокоеніи всѣхъ скончавшихся благодѣтелей. Къ числу означенныхъ Богослуженій присовокупленно еще непрестанное чтеніе псалтири, учрежденное по образцу древней Греческой Обители неусыпающихъ, въ ознаменованіе благодарности жертвователямъ; чтеніе это постоянно продолжаютъ отправлять, поперемѣнно, монахи и

послушники и тоже съ большимъ усердіемъ и отнюдь безъ ропота; на чтеніи упоминаются имена христолюбцевъ какъ живыхъ, такъ и въ вѣчность отшедшихъ.

Обращено также должное вниманіе и на трапезный чинъ, который отправляется тоже довольно благоговѣйно. Приготовленіе пищи начинается такъ: исправляющій послушаніе повара, послѣ полунощницы и поученія, подойдя къ образу Божіей Матери, или ракѣ прав. Артемія, подъ покровомъ коихъ состоитъ св. обитель, кланяется трижды и взявъ огня отъ возженной предъ ними лампады въ свой фонарикъ, и затѣмъ опять трижды поклонившись, подходитъ со смиреніемъ къ настоятелю, или служащему, принимаетъ благословеніе и таковымъ огнемъ возжигаетъ въ печи приготовленныя для варенія пищи дрова. Въ 12 часовъ, когда трапезный дастъ чрезъ колоколъ повѣстку къ обѣденному столу, приходитъ туда служащій іеромонахъ и, надѣвъ на себя эпитрахель и поручи, окропляетъ св. водою предлежащее на столѣ и всякую пищу; собираются старшая братія въ рясахъ, а младшая въ черныхъ подрясникахъ (въ иныхъ одеждахъ ходить воспрещается), и безмолвно сидя по мѣстамъ ожидаютъ настоятеля, по прибытіи коего вставъ кланяются ему, настоятель ударяетъ въ колокольчикъ и братія съ откровенными главами поютъ, — Отче нашъ, слава и нынѣ, Господи помилуй трижды, благослови: настоятель, благословивъ пищу, ударяетъ вновь въ

колокольчикъ, чтецъ на каѳедрѣ, къ лицу настоятеля обращенной, говоритъ заглавіе чтенія съ испрошеніемъ благословенія, и настоятель благословивъ, паки ударяетъ въ колокольчикъ и чтецъ начинаетъ самое чтеніе; тутъ водворяется мертвое молчаніе и никто не осмѣливается не только что либо проговорить, ни даже взглянуть на лицо другаго. При перемѣнахъ пищи, настоятель ударяетъ въ колокольчикъ, чтецъ произноситъ молитву, трапезный въ подрясникѣ и фартукѣ, а за нимъ младшіе, представляютъ перемѣну. По окончаніи же обѣда, чтецъ трижды поклонившись св. иконамъ, испрашиваетъ благословѣніе, трапезникъ собираетъ укрухи въ кошницу и читается: Благословенъ Богъ милуяй и питаяй и проч.; поется Достойно есть; тропари храмовые и по окончательномъ возгласѣ расходятся чинно. Ужинъ бываетъ въ 8 часовъ по полудни въ такомъ же порядкѣ и вставъ по окончаніи трапезы, начинаютъ вечернее правило: по возгласѣ отъ служащаго, чтутся трисвятое, тропари храмовые и дневные, Иже на всякое время, нескверная неблазная, и даждь намъ Владыко, молитвы на сонъ грядущій, въ простые дни прилагается помянникъ; потомъ служащій съ крестомъ въ рукахъ, при пѣніи стихиръ 1) Иже крестомъ ограждаеми, 2) Крестъ Твой Господи освятися, 3) Господи, оружіе на діавола крестъ твоій далъ еси намъ, обращается къ братіи для цѣлованія сего спасительнаго знаменія; послѣ этого,

положивъ нѣсколько поклоновъ, расходятся всѣ въ молчаніи по своимъ келліямъ. Съ сей минуты, кромѣ крайности, прекращаются уже всѣ бесѣды и свиданія и каждый въ своей келліи занимается правиломъ даннымъ отъ настоятеля, чтеніемъ духовныхъ книгъ, Богомысліемъ и поклонами. Должностнымъ же съ ихъ помощниками лицамъ внушается, по окончаніи послушанія своего, въ вечеръ поступать такъ: по прочтеніи Достойно есть и проч., старшій обращается къ младшимъ съ словами,—благословите мя братія и простите мнѣ грѣшному, елико согрѣшихъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, въ миношедшій день сей, и всѣми моими чувствами; а тѣ отвѣчаютъ ему,—Богъ да проститъ и помилуетъ, лобызаются въ рамена, одинъ говоря,—«Христосъ посредѣ насъ,» а другой отвѣчая—«есть и будетъ,» и затѣмъ разстаются для отдохновенія, къ которому окончательно расположившись, осѣняютъ крестнымъ знаменіемъ: себя, окна, двери, койку и затѣмъ съ Іисусовою молитвою предаются ночному сну.

Чтобы водворить во всемъ большій порядокъ и благочиніе и вполнѣ соблюдать правило общежитія, настоятель почти всегда присутствуетъ самъ, какъ на церковной службѣ, такъ и на трапезѣ, исключая развѣ крайней нужды; бываетъ также и на монастырскихъ послушаніяхъ и неутомимо трудится вмѣстѣ съ братіею въ благоустройствѣ своей обители, которая общими трудами

ихъ зиждется, украшается и разширяется. Братія, подражая во всемъ примѣру своего настоятеля, съ полною готовностію проходятъ всѣ, назначенныя имъ по силамъ и способностямъ каждаго, послушанія и исполняютъ все безпрекословно. Въ теченіи цѣлаго дня всѣ заняты многоразличными трудами; сами убираютъ въ лѣтнее время хлѣбъ, сѣно, овощи и все прочее и большую часть своихъ нуждъ исполняютъ собственными своими руками, творя при всякомъ послушаніи тихую молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Молитва и благословеніе начинаютъ всѣ труды, молитва же и заканчиваетъ ихъ. Совлекшись по выраженію св. Іоанна Лѣствичника собственной своей воли, какъ срамной одежды, и предавъ себя вполнѣ попеченію своего учителя о Господѣ, никто изъ братіи безъ благословенія настоятеля не можетъ ничего ни начать, ни сдѣлать, ни даже выйдти за монастырскую ограду: вся братія строго соблюдаетъ повиновеніе какъ на послушаніяхъ и общихъ молитвахъ по уставу общежитія, все творя по благословенію, такъ и во всѣхъ дѣлахъ, и являетъ, по наставленію св. отцевъ, вездѣ порядокъ, молчаніе, тишину и взаимную любовь. А если когда кому либо и случится, по немощи человѣческой, или по наущенію злобнаго духа, впасть въ недугъ ропота и негодованія; то настоятель, замѣтивъ это, съ отеческою снисходительностію старается вразумить искусившагося и, въ предупрежде-

ніе большаго паденія, старается подкрѣплять братію частымъ напоминаніемъ о высокомъ достоинствѣ послушанія и пагубныхъ послѣдствіяхъ преслушанія. Ибо искреннее послушаніе благотворно нетолько для обители, но составляетъ большое пріобретеніе души и для самихъ послушниковъ. *)

*) Свѣтильники міра св. отцы церкви весьма много даютъ въ этомъ случаѣ назидательныхъ уроковъ; они такъ высоко цѣнятъ добродѣтель послушанія, что называютъ ее первою добродѣтелью для новоначальныхъ и ставятъ ее даже выше нежели постъ и молитву. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, «что отцы псалмопѣніе называютъ оружіемъ, молитву стѣною, непорочныя слезы умывальницею, а блаженное послушаніе назвали исповѣдничествомъ, безъ котораго никто изъ страстныхъ не узритъ Господа». (Слов. 4, 8). «Постъ, говорятъ св. отцы, доводитъ до средины спасительнаго пути, чистота дѣвства до небесъ, а послушаніе съ дерзновеніемъ вводитъ къ Богу.» (Пролог. 16 день Февр. мѣсяц. листъ 133 на оборот). Само писаніе подтверждаетъ, что *послушаніе паче жертвы блага и покореніе паче тука овна* (1 Царст. 15, 22), а потому св. отцы съ большимъ умиленіемъ ублажаютъ искреннихъ послушниковъ. «Блаженъ, говоритъ св. Ефремъ Сирипъ, кто пріобрѣлъ истинное и нелицемѣрное послушаніе; потому что таковый человѣкъ подражатель благому нашему учителю, Который послушливъ былъ даже до смерти». (Филип. 2. 8). Итакъ подлинно блаженъ, въ комъ есть послушаніе; потому что, будучи подражателемъ Господу, дѣлается Его сонаслѣдникомъ. Въ комъ есть послушаніе, тотъ со всѣми соединенъ любовію. Въ комъ есть послушаніе, тотъ пріобрѣлъ великое достояніе, великое богатство. Послушливый всѣмъ благоугоденъ, всѣми восхваляется, всѣми прославляется. Послушливый въ скорости возвышается, въ скорости оказываетъ успѣхи. Послушливому приказываютъ и онъ не противорѣчитъ; да-

Проходя, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, всѣ монастырскія послушанія и питая искреннее уваженіе и любовь къ своему настоятелю, какъ истинному и чадолюбивому отцу, братія и между собою стараются жить въ мирѣ и согласіи; внимая увѣщанію св. Апостола Павла, глаголющаго: *миръ имѣйте со всѣми и святыню, безъ нижже никто же узритъ Господа*

ютъ повелѣніе и онъ не извращаетъ его; дѣлаютъ выговоръ, и онъ не гнѣвается. Онъ готовъ на всякое доброе дѣло. Имъ не легко овладѣваетъ вспыльчивость. Если слышитъ упрекъ, не смущается; отъ оскорбленій не приходитъ въ воспламенение, въ печаляхъ радуется, въ скорбяхъ благодаритъ. Онъ не переселяется съ мѣста на мѣсто, не переходитъ изъ обители въ обитель. Увѣщанія не пугаютъ его; на томъ мѣстѣ пребываетъ, куда призванъ и не предается унынію. Отца не уничижаетъ, и брата не безчеститъ; не уклоняется отъ пребыванія въ монастырѣ. Не любитъ предаваться покою, не плѣняется мѣстоположеніями, не услаждается воздухомъ, но, по слову св Апостола, пребываетъ въ томъ мѣстѣ, куда призванъ (1 Кор. 7, 20). Итакъ подлинно много плодовъ послушанія, и потому блаженъ кто пріобрѣлъ оное (Твор. Св. Ефрем. Спр. Част. 1 слов. 15 о послушаніи).» Напротивъ того какъ жестоко и грозно осуждаетъ тотъ же Св. Ефр. Спринъ преслушниковъ и ропотниковъ. «Проклятія достоинъ и жалокъ, кто не пріобрѣлъ послушанія и предается ропоту. Ибо ропотъ въ монастырѣ—великая язва, соблазнъ для общества, раззореніе любви, расторженіе единомыслія, нарушеніе мира. Ропотникъ, когда даютъ ему приказаніе, противорѣчитъ, къ дѣлу негоденъ; въ такомъ человѣкѣ нѣтъ даже и добраго расположенія: потому что онъ лѣнивъ и лѣнь неразлучна съ ропотомъ. Поэтому всякій лѣнивый *впадетъ въ злая*, говорится въ священномъ писаніи (Притч. 17, 16) и т. д.» (Тамъ же, слов. 16). Искреннее послушаніе, какъ мы выше

(Евр. 12, 14), братія стараются подражать этому мудролюбному ученію и плодотворить его на сколько кому поможетъ Богъ, трудясь всѣ о Господѣ воедино и вспомоществуя другъ другу во спасеніи. Не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ корпусахъ живутъ по нѣскольку братій, но безмолвіе соблюдается строго и въ обращеніи другъ съ другомъ изъявляютъ уваженіе и искреннюю вѣжливость; незамѣтно между ими ни пре-

---

видѣли, есть основная причина взаимнаго согласія и любви и есть вѣрный залогъ спасенія. Нѣтъ другаго кратчайшаго пути къ вышнимъ чертогамъ, кромѣ пути послушанія, говоритъ Григорій Синаитъ. Какъ послушаніе быстро низринуло насъ съ Адамомъ въ бездну погибели—въ адъ: столь же скоро и послушаніе возводитъ на небо и передаетъ насъ царицѣ добродѣтелей — любви. (§ 121, 120 Добротолюб.) Истинный послушникъ, поступая всегда по чистой совѣсти, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, не боится и самой смерти, ожидаетъ ее какъ сна, или лучше какъ жизни, будучи увѣренъ, что при исходѣ изъ сей жизни потребуется отчетъ не отъ него, а отъ его наставника (Слов. 4, 50). Самое свойство вѣры требуетъ отъ послушника ни въ чемъ не противорѣчить наставнику, хотя бы въ приказаніяхъ его была повидимому какая нибудь и неправильность, но все принимать съ дѣтскою простотою и исполнять какъ дѣло Божіе, какъ волю Божію со страхомъ Божіимъ, со всею готовностію, искренностію и точностію, безъ упущенія и прибавленія, безъ превозношенія и ропота, безъ пренебреженія даже къ дѣлу, ибо *проклятъ человѣкъ*, говоритъ Писаніе, *творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). Какъ Ангелы на небѣ всѣ единодушно исполняютъ одну волю Отца небеснаго; такъ и монахи, исполняя по обѣту послушанія волю настоятеля, исполняютъ чрезъ то волю Самаго Отца Небеснаго.

рѣканій, ни укоризнъ, во всемъ проявляютъ уступчивость, союзъ и благожелательство; занимаются въ келліяхъ и выходятъ въ корридоръ въ келейной одеждѣ и обуви; входятъ другъ къ другу рѣдко и безъ нужды никогда; при входѣ въ келлію къ брату, принято въ обыкновеніе, какъ и вездѣ, творить молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, житель отвѣчастъ — аминь; испросивъ такимъ образомъ у него благословеніе, приходящій отворяетъ дверь и обратясь къ св. иконамъ трижды кланяется, потомъ поклонившись взаимно другъ другу начинаютъ объясняться; съ таковыми же братскими поклонами и разстаются. Всѣ обители и даже всѣ общества укоренялись и распространялись молитвою, любовію, совѣтомъ и повиновеніемъ, такъ при помощи Божіей старается укорениться и Веркольская обитель. *)

*) Для большаго водворенія между братіею взаимной любви и единодушія, особенно же опять въ трудахъ послушанія, весьма назидательныя наставленія даетъ тотъ же Св. Ефр. Сиринъ: «Братія должны пребывать другъ съ другомъ въ великой любви. Молятся ли они, читаютъ ли Писанія, или что другое дѣлаютъ, въ основаніе обязаны полагать любовь другъ къ другу, въ такомъ случаѣ упражненія сіи могутъ сподобиться благоволенія Господня. И кто работаетъ, и кто молится, и кто читаетъ, всѣ могутъ пользоваться, живя другъ съ другомъ въ простотѣ и праводушіи. Ибо что написано? *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матв. 6, 10), чтобы какъ Ангелы, пребывая въ великомъ единомысліи, живутъ въ любви, въ мирѣ и нѣтъ тамъ превозношенія, зависти, раздора, а есть только вза-

Чтобы вполнѣ сохранить характеръ общежитія, братія научаются также отсѣкать отъ себя и всякую любостяжательность, противную основнымъ правиламъ иночества. Раздѣляя общіе труды и составляя одно о Господѣ общество, какъ бы одно тѣло, составленное изъ многихъ членовъ, всѣ братія имѣютъ одну общую трапезу и получаютъ отъ обители все необходимое для себя, хотя скудное, грубое и простое, но все крѣпкое; каждому по приличію выдаются изъ братской рухольной одинаковая одежда, обувь и все прочее. Никто себѣ ничего не присвоиваетъ и не говоритъ это мое,

---

имная любовь и искренность, такъ и братія пребывали между собою. Ибо случается какимъ нибудь тридцати человѣкамъ жить вмѣстѣ, и не могутъ они цѣлый день и цѣлую ночь проводить въ одномъ дѣлѣ, напротивъ того, нѣкоторые изъ нихъ пребываютъ на молитвѣ часовъ шесть. и потомъ желаютъ читать; иные же усердно прислуживаютъ. а другіе занимаются какой либо работой: но что ни дѣлали бы братія, они обязаны быть во взаимной любви и радоваться другъ о другѣ. Кто работаетъ, тотъ о молящемся пусть говоритъ такъ: «не всѣмъ сокровищемъ завладѣлъ мой братъ; оно—общее, и я въ немъ участникъ.» Кто молится, тотъ пусть скажетъ о читающемъ: «чѣмъ воспользуется онъ въ чтеніи, то и мнѣ послужитъ на пользу.» Кто работаетъ, пусть говоритъ такъ: «въ услугѣ, какую оказываю, общая есть польза.» Какъ членовъ тѣлесныхъ много, и они составляютъ одно тѣло, и взаимно помогаютъ другъ другу, хотя каждый исполняетъ собственное свое дѣло, а сверхъ того, глазъ смотритъ за цѣлое тѣло, и рука работаетъ за всѣ члены, и нога ходитъ, нося на себѣ всѣ члены, и всѣ они сострадутъ одинъ другому: такъ и братія суть члены другъ для друга: и кто молится, тотъ да не осуждаетъ

а это твое, и ни одинъ братъ не имѣетъ права стяжавать для себя никакой собственности, ибо пристрастіе и къ малымъ и ничтожнымъ вещамъ можетъ опять привязать сердце къ міру. Инокъ, говорятъ любомудрые наставники, долженъ быть подобенъ распятому на крестѣ, который въ предсмертныхъ томленіяхъ не желаетъ уже ничего временнаго, не заботится о земномъ, а помышляетъ только о вѣчномъ. Такъ и монахъ, отрекшись отъ міра и давъ обѣтъ добровольной нищеты и нестяжательности, не только не долженъ себѣ ничего земнаго пріобрѣтать, но и желать и заботиться о мір-

работающаго за то, что онъ не молится, и кто работаетъ, да не осуждаетъ молящагося за то, что продолжаетъ онъ молитву, когда я работаю. И кто прислуживаетъ, да не осуждаетъ другаго, но что ни дѣлалъ бы каждый, пусть читающій содержитъ въ любви молящагося и радуется о немъ разсуждая, что тотъ и о немъ молится; а молящійся да говоритъ о работающемъ: «что дѣлаетъ онъ, то дѣлаетъ для общей пользы.» Такимъ образомъ при великомъ единогласіи можно удерживать другъ друга въ союзѣ любви и жить во взаимномъ праводушіи, и тогда будетъ Господне благоволеніе». (Част. 6 стран. 633 изд. 1861 г. Тоже есть и у Макарія Египет. бесѣд. 3). Любовь должна быть душою всѣхъ подвиговъ благочестія и человѣкъ непрестанно и всецѣло долженъ стремиться возрастать въ любви къ Богу и ближнимъ. Безъ любви всѣ добродѣтели не имѣютъ полной цѣны. *Аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими*, говоритъ слово Божіе, *любве же не имамъ, бых яко мѣдь звеняще или кимвалъ звучай. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—5).

скомъ. Какъ Ангелы ничего земнаго не желаютъ и живутъ въ совершенной чистотѣ; такъ и иноки по обѣту нестяжательности ни о чемъ земномъ не должны заботиться, а помышлять только о Богѣ и о обогащеніи души своей.

На духовную нравственность братіи посвящено все неусыпное вниманіе настоятеля и зорко онъ слѣдитъ за исполненіемъ иноческихъ обѣтовъ послушанія, дѣвства и нестяжательности. Наблюдаетъ чтобы каждый братъ, по мѣрѣ силъ и возможности, непремѣнно посѣщалъ каждодневно церковное Богослуженіе, преимущественно утромъ и вечеромъ; въ свободное же отъ послушанія время читалъ священныя книги и упражнялся бы съ другими, кто можетъ, въ церковномъ пѣніи. Ибо пѣніе псалмовъ, какъ говоритъ блаженный Августинъ, души украшаетъ, ангелы на помощь призываетъ, демоны прогоняетъ; отженетъ тьмы, содѣваетъ святыню, человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть, заглаживаетъ грѣхи, подобно милостынямъ святымъ. Прибавляетъ вѣру, надежду, любовь; яко солнце просвѣщаетъ, яко вода очищаетъ, яко огнь опаляетъ, яко елей умащаетъ и проч. (См. учебную псалтирь). А для очищенія совѣсти и укрѣпленія себя на пути спасенія и для возбужденія себя къ внимательному прохожденію духовной жизни, долженъ каждый братъ избрать себѣ руководителя, которому постоянно обязанъ повѣрять свои мысли и желанія, отъ Бога ли они и по-

лезны ли? *Спасеніе есть во многѣ совѣтѣ*, говоритъ премудрый. *Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же яко же основанное царство* (Прит. 11, 14, 18, 19). Обличая предъ духовнымъ своимъ путеводителемъ самыя тонкія помышленія, нарушающія чистоту совѣти, и раскрывая предъ нимъ свою душу и сердце, просить совѣта и указанія, какъ идти по тернистому пути спасенія и избѣжать сѣтей вражіихъ, какъ неуклонно шествовать по спасительнымъ стопамъ Христовымъ и терпѣливо переносить скорби и напасти, ибо Царствіе Божіе не утѣшеніями достигается, а скорбми и скорбми многими. *Многими скорбми*, говоритъ слово Божіе, *подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). *И вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Врагъ рода человѣческаго не только отводитъ идущихъ путемъ спасительнымъ, останавливаетъ и какъ бы отвлекаетъ ихъ отъ этого пути, но и противупоставляетъ имъ разныя гоненія и старается воспользоваться всякимъ случаемъ къ тому, чтобы привести душу въ отчаяніе и отлучить отъ Бога. Будучи искони злымъ, гордымъ и лукавымъ духомъ, онъ ищетъ погибели человѣка, подлагаетъ ему вездѣ зло подъ видомъ добра, какъ ядъ подъ видомъ меда, и *яко левъ рыкая ходитъ искій кого либо поглотити* (1 Петр. 5, 8). А потому для идущаго спасительнымъ путемъ монашескаго житія — подражать Ангельской

жизни — требуется большая осторожность, большое вниманіе къ себѣ и частый совѣтъ опытныхъ руководителей. Если и великіе подвижники благочестія не всегда оставались побѣдителями въ духовной брани съ хитрыми врагами спасенія: то устоитъ ли въ этой брани неопытный и слабый воинъ Христовъ, не имѣя при себѣ опытнаго руководителя и помощника. *Горе единому*, говоритъ премудрый, *егда падетъ, и не будетъ втораго воздвигнути его* (Еккл. 4, 10). *Якоже градъ стѣнами разоренъ, и не огражденъ, тако мужъ творяй что безъ совѣта.* (Притч. 25, 29). Нѣтъ опаснѣе и ближе къ погибели того человѣка, который не имѣетъ для себя путеводителя на пути Божіемъ. Кто можетъ безопасно пройти дальній и незнакомый путь безъ проводника? Кто можетъ самъ собою, безъ учителя, научиться какому нибудь искуству, или изучить какую либо труднѣйшую науку? А христіанская жизнь, тѣмъ болѣе монашеская, труднѣе всѣхъ наукъ: тутъ необходимо нуженъ наставникъ и наставникъ опытный, и потому настоятель пустыни внимательно наблюдаетъ за этимъ. Хотя всѣ мы имѣемъ одного наставника Христа Спасителя, *единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ* (Мат. 23, 10), и хотя *Духъ Святый способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ и Самъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26); но сей же Божественный учитель благоволилъ устроить наше спасеніе посредствомъ своихъ служителей

и далъ намъ *овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. 4, 11 и 12).

Чтобы болѣе способствовать братіи къ преспѣянію въ духовной жизни и считая своею священною обязанностію облегчать тяжелое бремя монашескаго житія, страшась притомъ прещенія Господня, — *кровь отъ руки стража взыщу* (Іезек. 33, 7), настоятель обители, вкупѣ съ нѣкоторыми опытными въ духовной жизни старцами, и самъ входитъ въ жизнь каждаго брата, руководитъ ихъ къ большему совершенству и, смотря по намѣренію, усердію и вѣрѣ каждаго, назидаетъ, при благодати и помощи Божіей, ихъ умъ и сердце; направляетъ, по наавленію св. отцевъ, жить и мыслить-такъ, какъ они жили, имѣя предъ глазами своими ихъ свѣтлый образъ жизни и плоды, которыхъ они удостоились отъ Бога за свое благочестіе. Содѣвая такимъ образомъ спасеніе душъ своихъ братій, настоятель и старцы постепенно стараются возводить ихъ отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ плотскаго къ духовному и отъ несовершеннаго къ совершенному. Для всегдашняго же памятованія своихъ иноческихъ обязанностей, составлено и вывѣшено въ трапезѣ нѣсколько правилъ, въ которыхъ общими чертами обрисована жизнь инока. Правила эти предлагаются любознательному вниманію читателя въ подлинникѣ и начинаются такъ:

Каждому извѣстно, что вниманіе и молитва необходимы для душевнаго спасенія; а вниманію и молитвѣ неудо́бно навыкнуть, не водворивъ около себя глубочайшей тишины и не держась ке ейнаго безмо вія, а потому смиренно прошу принять слѣдующія правила и употребить все возможное тщаніе къ исполненію ихъ.

1) Другъ къ другу въ келлію безъ великой нужды не ходить, разговоровъ неполезныхъ всемѣрно уклоняться: «тлятъ обычаи благи бесѣды злы,» говоритъ св. Апостолъ, и горькій опытъ, часто нами видимый, его слова подтверждаетъ.

2) Въ корридорахъ для бесѣдъ неостанавливаться, поминая ученіе Спасителево: «о всякомъ праздномъ словѣ воздадятъ человѣцы отвѣтъ въ день судный;» кольми паче остерегаться смѣхотворства, насмѣшекъ, укоризнъ, обличеній, споровъ, противорѣчій, неуступчивости и проч. Отъ сихъ раждается шумъ, смущеніе, жалобы и враждебность, разрушающая любовь, внѣдряющая ожесточеніе души, иногда продолжительное.

3) Мірскихъ людей въ келліи, съ цѣлію знакомства, суетныхъ надеждъ и свѣтскаго любопытства, никогда не принимать; отъ этого происходитъ душевредная разсѣянность, мысленная пустота, тоска самая томительная и проч. Искусившійся вѣсть. Въ особенности и всемѣрно убѣгать женскаго пола.

4) Громко въ келліяхъ не разговаривать, не читать и не пѣть, кромѣ необходимой спѣвки, не говоря уже

о крикѣ, который при безмолвіи монашескомъ не позволителенъ. Читать можно умомъ, а не голосомъ; голосъ потребенъ только для уха человѣческаго, а Богъ требуетъ ума и сердца, писано: «насаждей ухо не слышитъ ли?» и еще: сыне даждь ми сердце твое.» Но чтеніе впрочемъ не громкое, какъ полезное для обученія молодыхъ, или при чтеніи молитвеннаго правила, вездѣ позволительно. Быть и на единѣ всегда одѣтому, кромѣ ночныхъ часовъ; въ корридоръ въ одной рубашкѣ или куртѣ, кольми паче въ келлію сосѣда, не входить. Внѣ келліи, въ самой обители, или внѣ ограды, кромѣ крайней нужды, или послушанія не медлить.

5) Уединясь въ келліи, читать душеполезныя книги, какъ-то: Евангеліе, Дѣянія и Посланія Апостоловъ, Псалтирь, Ефрема и Исаака Сиріновъ, Лѣствичника, Варсонофія, Максима и подобныя имъ; а свѣтскаго духа книги, какъ разслабляющія вниманіе ипока и отводящія умъ его отъ Бога, можно и совсѣмъ оставлить. Также весьма благопотребно пріучаться къ Богомыслію и спасительной молитвѣ сей: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго,» которую прошу на всякомъ мѣстѣ со страхомъ Божіимъ творить; только одна эта, творимая умомъ, коли ва допускаетъ видѣть, что между нами христосъ, по словамъ Евангелія: «Идѣже есте два, и и тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Матѳ. 18, 20): она тѣсно соединяетъ душу нашу съ Господомъ, отгоняетъ всякіе помыслы, наполняетъ душу радос-

тію и низводитъ на нее благодать; раскрываетъ намъ пути ко спасенію и даетъ ревность къ подвигамъ. Если же кто не творитъ умной Іисусовой молитвы, сей непрестанно падаетъ, отдаляетъ душу свою отъ Господа, и если не воодушевится страхомъ Божіимъ и сею молитвою, не возстанетъ къ покаянію и сокрушенію своего сердца предъ Господомъ, то можетъ лишиться Божія покрова. Прошу сію молитву творить тайно и узрите плодъ молитвы, — любовь къ Богу, душевный міръ, радость и проч., и творить молитву съ радостнымъ и веселымъ лицомъ; такъ какъ молитва, возносимая къ Господу, есть радость, веселіе и счастіе души, съ душею должно радоваться и тѣло.

6) Въ трапезѣ, а преимущественно въ церкви, отнюдь не разговаривать, а если что необходимо спросить, или сказать о службѣ, то шепотомъ и вкратцѣ мысль свою передать; передъ службою, или трапезою и послѣ сихъ, тоже прошу говорить тихо, чтобъ изъ другихъ никто не слыхалъ. Это низводитъ на самую душу тишину и утѣшеніе на сердце; скромность таковая живущихъ и приходящихъ въ обитель располагаетъ къ вниманію, благоговѣнію и умиленію, вдыхаетъ въ мірскихъ людей благочестіе и даже у самыхъ враговъ церкви можетъ смягчить сердца, приводя ихъ къ покаянію и прославленію Самаго Царя Небеснаго. Братія! мы исправляя себя, питая страхомъ Божіимъ серд-

це свое, этимъ другихъ исправляемъ и прославляемъ имя Божіе.

7) Совѣтую всѣмъ братіямъ, отъ старшихъ до послѣднихъ, избрать для себя какого либо по мыслямъ своимъ совѣтника, опытнаго въ духовной жизни и свѣдущаго въ Св. Писаніи, которому почаще повѣрять свои мысли и желанія, и, что онъ скажетъ, смиренно покаряться. Этимъ только по наставленію св. отецъ можетъ водвориться миръ въ душѣ; безъ совѣта же и руководителя, какъ св. отцы пишутъ, (что извѣстно всякому) никому спастись не можно.

8) Еще прошу и умоляю братію съ уваженіемъ почитать другъ друга, особенно старшихъ лѣтами и священнослужителей; по наставленію Св. Отецъ, почитать каждаго брата какъ Ангела Божія, по душѣ и сердцу (извѣстнымъ одному Богу), благоговѣть къ каждому брату, какъ къ члену самаго Христа и храму Св. Духа; почитая и любя всякаго, какъ самаго Христа, живущаго въ немъ, по словамъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). А изъ житія препод. Досиѳея видно; кто оскорбитъ брата, оскорбитъ этимъ не его, но самаго Христа, и любовь и оскорбленіе брата, Христосъ вмѣняетъ себѣ. Какія кто усмотритъ наружныя немощи въ братѣ, да покроетъ ихъ (т. е. напоминаніемъ своихъ немощей сокроетъ ихъ въ своемъ сердцѣ) зная, что врагъ

діаволъ, овладѣвая нашими чувствами, непрестанно внушаетъ намъ нерасположеніе къ брату поползнувшемуся, чтобы отвлечь насъ отъ любви къ брату, а этимъ отвлечь отъ любви къ самому Христу; всѣ таковыя немощи прошу принимать за тайныя козни врага рода человѣческаго, который неусыпно воюетъ на насъ, чтобы внушить ненависть къ братіи и чѣмъ либо уничижить ихъ; но помните братія, что, уничижая кого либо яко члена Христова, вы уничижаете тѣмъ самаго Христа.

9) Наконецъ прошу св. молитвъ вашихъ о мнѣ братія, и о всѣхъ немощныхъ подобныхъ мнѣ, помня наставленіе св. Апостола Іакова: аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины и обратитъ кто его (своими молитвами, совѣтами и образомъ жизни своея) да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣетъ множество грѣховъ (5, 19 и 20).

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами, братія, Аминь (2 Кор. 13—13).

Дорого цѣня вѣчное спасеніе, какъ свое, такъ и ближнихъ своихъ, обитель съ искреннею любовію и духовною радостію пріемлетъ къ себѣ всякаго искренно желающаго подвизаться для спасенія своей души, по изреченію Самаго Господа—*грядущаго ко Мнѣ не изженувонъ*. Поступившій въ монастырь, новоначальный,

по общепринятому вездѣ обычаю, проходитъ послушаніе и не вдругъ удостоивается ангельскаго образа—пострижения въ монашество. Хотя точное исполненіе правилъ общежитія, трудолюбивая и благочестивая жизнь, при безпрекословномъ послушаніи, сами собою располагаютъ настоятеля удостоить желающаго пострижения въ рясу и клобукъ; но за всѣмъ тѣмъ это дѣлается съ большою осмотрительностію, ибо пострижение есть тоже самое, что и обручение. По строгому смыслу древнихъ церковныхъ постановленій, братъ, однажды обручившись Христу, никогда не имѣетъ права скинуть съ себя такового обручальнаго одѣянія и возвратиться въ міръ: смотря на священную свою одежду, онъ долженъ стараться быть достойнымъ и бракосочетанія съ женихомъ—небеснымъ, т. е. пострижения въ полный ангельскій образъ: душа его во всякое время должна вопить къ своему обручнику гласомъ св. дѣвъ-мученицъ: Тебе, Женише мой люблю, и Тебе ищущи страдальчествую.—Надѣвши черную рясу, онъ долженъ забыть всю свѣтлость и веселіе мірской жизни и стараться угождать единому Господу; непрестанно входить въ чувство раскаянія и любви къ Богу, сердечно жалѣя о прежнихъ своихъ грѣхахъ, коими онъ оскорблялъ Искупителя своего, и горѣть непрестаннымъ желаніемъ принять на себя одежду всегдашняго сѣтованія и плача, т. е. пострижение въ полное монашество.

Пострижение же въ полный иноческій чинъ дѣлает-

ся и еще осмотрительнѣе и послѣ уже тщательнаго искуса—испытанія. Ибо нарушеніе монашескихъ обѣтовъ, по словамъ св. отцевъ, весьма укоризненно, преступно и заслуживаетъ строжайшаго наказанія. Хотя кто, говоритъ св. Василій Великій, и положитъ такъ, что и оставивъ свой иноческій обѣтъ, можетъ исправить свое житіе, но не избѣгнетъ суда за то, что оставилъ Христа (Правс. сочин. Вас. Вел. слово 1 о подвигахъ иноческихъ). Если воинъ царя земнаго за измѣну или побѣгъ подвергнется строжайшему наказанію; то тѣмъ большему подлежитъ осужденію измѣнникъ Царю небесному. Св. Василій Великій и Св. Златоустъ, почитая обѣты священнымъ приношеніемъ, благопріятною Богу жертвою, нарушеніе ихъ называютъ тяжкимъ святотатствомъ, обманомъ Бога и угрожаютъ страхомъ казни, постигшей Ананію и Сапфиру за то, что давъ обѣтъ посвятить все свое имѣніе Богу, утаили отъ цѣны за проданное село (Слов. 1. В силія Велик. о подвижническихъ обѣтахъ и 12 бесѣд. Злат. на Дѣян.)

Постриженіе въ монашество совершается обыкновеннымъ порядкомъ по уставу церкви; не всякому конечно приходится видѣть этотъ высокій и священный обрядъ, а потому, чтобы имѣть о немъ благоговѣйному читателю хотя малое понятіе, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о чинѣ сего обряда.

Когда наступитъ день постриженія, готовящійся братъ, предъ началомъ литургіи, принявъ благослове-

ніе игумена, слагаетъ съ себя обычныя одежды, на паперти церковной, и стоитъ въ преддверіи, въ одной власяницѣ или срачицѣ, безъ пояса и обуви и покрова, въ знакъ своего разрѣшенія отъ міра; по входѣ съ Евангеліемъ и пѣніи антифоновъ, вся братія съ воженными свѣчами исходитъ за нимъ въ срѣтеніе и постригаемый братъ, къ стоящему на амвонѣ аналою со св. Евангеліемъ, приходитъ въ одной срачицѣ, покрытый мантіями иноковъ, представляя тѣмъ собою Евангельскаго блуднаго сына, который въ голодной странѣ (всякихъ страстей) расточивъ данное ему отъ Отца небеснаго богатство, отдался въ работу немилостивому господину (сатанѣ) и наконецъ, истаявъ у него гладомъ, опять возвращается къ своему Отцу — Господу Богу. Въ это время святая церковь отъ его лица умиленно поетъ слѣдующія слова: *Объятія Отча отверзти ми потщися, блудно мое ождихъ житіе, на богатство неиждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ Спасе, нынѣ обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебѣ бо Господи умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою* *). Въ дверяхъ царскихъ, какъ бы во вратахъ отеческаго дома, встрѣчаетъ игуменъ трижды припадающаго брата и творитъ ему краткое увѣщаніе: чтобы онъ отверзъ ушеса своего сердца, внемля гласу

*) Тропарь сей поется тогда, когда постригаемаго ведутъ отъ западныхъ дверей къ настоятелю, стоящему въ полномъ облаченіи предъ царскими вратами; повторяется онъ троекратно и съ каждымъ повтореніемъ постригаемый приближается къ св. Евангелію.

Господа, зовущаго воспріять свое легкое иго, и помнилъ бы, когда со страхомъ и радостію будетъ давать обѣты, что самъ Спаситель, и его Матерь и всѣ небесныя Силы, внимаютъ словамъ его, которыя отзовутся ему въ послѣдній день воскресенія. Тогда вопрошаетъ: «что пришелъ еси, брате, припадая къ святому жертвеннику и святой дружинѣ сей?» и внявъ отвѣту: «желаю житія постническаго, честный отче», опять спрашиваетъ: «желаеши ли сподобитися ангельскаго образа и вчинену быти лику монашествующихъ»?—Ей, Богу содѣйствующу, честный отче» смиренно отвѣчаетъ послушникъ; игуменъ же одобряетъ его благое намѣреніе сими словами: «во истину добро дѣло и блаженно избралъ еси: но аще и совершиши е, добрая бо дѣла трудомъ стяжаваются и болѣзнію исправляются.» Но не довольствуясь произвольнымъ пришествіемъ новаго подвижника и его первымъ сознаніемъ, онъ еще испытываетъ подробно: «вольною ли мыслію приступаетъ къ Богу, а не отъ нужды и насилія? пребудетъ ли въ монастырѣ и постничествѣ даже до послѣдняго издыханія? сохранитъ ли себя въ дѣвствѣ и цѣломудріи и благоговѣніи и въ послушаніи къ настоятелю и братіи? и потерпитъ ли всякую скорбь и тѣсноту житія монашескаго, ради царствія небеснаго? и на все сіе слышитъ тотъ же смиренный отвѣтъ, исторгаемый сознаніемъ своей немощи и упованіемъ небесной силы: «ей, Богу содѣйствующу, честный отче».

Послѣ столь искренняго сознанія, удаляющаго уже всякую тѣнь сомнѣнія о доброй волѣ постригающагося, игуменъ подастъ ему благія совѣты, об:ясняя въ чемъ состоитъ житіе иноческое: онъ полагаетъ основаніемъ его чистоту, смиреномудріе и совершенное самоотверженіе; объявляетъ ему, что послѣ своего постриженія онъ долженъ понести до самой смерти: имаши, говоритъ онъ новопостригаемому, алкати и жаждати и наготствовати, досадитися же и укоритися, унижитися и изгнатися и иными многими отяготитися сборными, ими же сущіи по Богу животъ начертавается. Поучая новопостригаемаго добродѣтельной жизни, игуменъ предостерегаетъ его и о искушеніяхъ, какія воздвигнетъ на воина Христова врагъ человѣческій: не имать бо, говоритъ онъ словами церкви, престати врагъ, подлагая тебѣ память прежняго житія и ненависть къ доброму жительству; увѣщеваетъ его быть мужественнымъ въ борьбѣ со страстьми и предлагаетъ ему въ примѣръ святыхъ Мучениковъ и самаго, обнищавшаго насъ ради, Господа, и наконецъ еще однажды спрашиваетъ: «обѣщается ли пребывать въ сихъ обѣтахъ, даже до конца жизни, по благодати Христовой»? «Ей, Богу содѣйствующу», снова отвѣчаетъ подвижникъ: игуменъ же, воспоминая молитвенно благоутробіе щедраго Бога, рекшаго Израилю: «аще бы и жена забыла изчадіе свое, азъ не забуду тебе», укрѣпляетъ духъ новаго брата, обѣтованіемъ небесной силы въ подвигахъ

духовныхъ, и утѣшеніемъ Святаго Духа, и наслѣдіемъ святыхъ Антонія, Евѳимія, Саввы и сущихъ съ ними во Христѣ Іисусѣ. Онъ велитъ преклонить главу сперва ему, потомъ и всей братіи и молитъ Господа, призвавшаго достойными себѣ служителями тѣхъ, кои сотавили все житейское, и показавшаго намъ различные пути ко спасенію,—оградить и сего раба своего, силою Св. Духа, принять его чистую жертву Богу и, съ отъятіемъ власовъ его, отъять и всякую похоть безсловесную, сподобивъ его легкаго своего ига, и соблюденія святыхъ заповѣдей, и сопричтенія къ лику избранныхъ. Тогда, указывая ему на святое Евангеліе, лежащее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христово, напоминаетъ, что по собственной волѣ хочетъ онъ обрученія великаго и Ангельскаго образа; это подтверждаетъ самъ постригающійся и, по повеленію Настоятеля, трижды подаетъ ему ножницы отъ святаго Евангелія. Игуменъ же говоритъ: «се отъ руки Христовы пріемлеши я; внѣдь кому сочетаешися, къ кому приступаеши и кого отрекаешися», и въ третій разъ, пріявъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія, постригаетъ власы ему, крестообразно, во имя Пресвятой Троицы.

При тихомъ пѣніи всей братіи: «Господи помилуй» начинается облаченіе новаго инока въ одежды его сана, рукой Настоятеля, объясняющаго постепенно ихъ духовное значеніе, съ призываніемъ имени Тріединаго

Бога.» Братъ нашъ, говоритъ онъ, облачается въ хитонъ вольныя нищеты и нестяжанія; пріемлетъ парамантъ, во обрученіе великаго образа и знаменіе креста Господня, на свои перси; одѣвается одеждою радости духовной; препоясуетъ чресла свои силою истины, въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа; покрывается шлемомъ надежды спасенія и покрываломъ послушанія; пріемлетъ (мантію) ризу спасенія и броню правды; обувается въ сандалія, во уготовленіе благовѣствованія мира; пріемлетъ мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій,» и наконецъ: «братъ нашъ пріялъ обрученіе великаго Ангельскаго образа, и облекся во вся оружія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа;» но при каждомъ облаченіи, онъ просительно обращается къ братіи: «рцемъ о немъ: Господи помилуй»!

Тогда настоятель, съ молитвою, даетъ крестъ, въ правую руку инока, напоминая ему слова Христовы: «рече Господь: аще кто хощетъ послѣдовати мнѣ, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ мнѣ.» Онъ даетъ ему и возженную свѣчу, съ которою долженъ стоять всю литургію, до своего причащенія, у иконы Спасителя, и опять произноситъ: «рече Господь: тако да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.»

Облачивъ же совершенно новаго инока, молится: чтобы Господь ввелъ раба своего въ духовный свой

дворъ, сопричислилъ къ словесному своему стаду; очистилъ его мудрованіе отъ плотскихъ похотей и далъ бы ему непрестанно воспоминать блаженство ожидающее любящихъ Бога и распявшихся, житіемъ монашескимъ, ради царствія небеснаго. (Смотри требникъ Кіево-Печерской Лавры, — послѣдованіе малыя схимы и письма Муравьева о Богослуженіи восточной каѳолической церкви).

Трогательны тутъ всѣ внѣшнія дѣйстія пострженія; но еще трогательнѣе обѣты постригаемаго и наставленія, дѣлаемыя ему тогда отъ настоятеля: истинный христіанинъ, при этомъ обрядѣ, никакъ не можетъ присутствовать безъ слезъ и сердечнаго умиленія, тутъ невольно вострепещетъ душа всякаго истинно—православнаго.

Удостоенный пострженія въ ангельскій образъ, пріобщается св. таинъ Христовыхъ въ теченіи семи дней и затѣмъ отдается подъ руководство какого либо старца, или болѣе опытнаго въ духовной жизни мужа, отъ котораго онъ, исключая попеченія и наставленій игумена и духовника, поучается полному монашескому житію и большему подражанію Христовой нищетѣ и смиренію. Ибо истинный подвижникъ тутъ однажды навсегда долженъ умереть для всѣхъ человѣческихъ желаній, даже самыхъ невинныхъ; Христову подвижнику—монаху если можетъ быть какое либо на землѣ желаніе, то это одно—принять на себя великій ангельскій образъ,

т. е. схиму. Вступивши на новое поприще самоотверженія и давъ обѣтъ служить Богу всѣмъ существомъ своимъ, новопачальный инокъ съ трепетомъ и большимъ усиліемъ начинаетъ содѣвать свое спасеніе, *возмогая о укрѣпляющемъ его Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13); во всякое время и о всѣхъ путяхъ иноческой жизни онъ вопрошаетъ своего духовнаго руководителя, открываетъ предъ нимъ свою совѣсть, какъ бы предъ Богомъ, и такимъ образомъ подъ мирнымъ и убогимъ кровомъ обители, какъ подъ теплотою лучезарнаго солнца, тихо совершается временный путь жизни истиннаго инока и смиренно подвизается онъ въ трудахъ поста, бдѣнія и послушанія, *духомъ горяще, Господеви работающе, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе, требованіемъ святыхъ пріобщающеся* (Рим. 12, 11—13) и трудится онъ до тѣхъ поръ, пока не приблизится къ западу дней своихъ и пока внезапный ударъ колокола, унылымъ своимъ тономъ, не возвѣститъ братіи о его кончинѣ и отшествіи въ вѣчность къ нелицепріятному нашему Судіи и Богу.

Въ обители принято за правило, что въ случаѣ смерти кого либо изъ братіи и по пріятіи печальной вѣсти о его кончинѣ, всѣ съ потупленнымъ взоромъ и унылымъ сердцемъ спѣшатъ къ усопшему для совершенія надъ нимъ молитвословій, съ грустію помышляя тутъ и о своей кончинѣ; по опрятаніи его бренныхъ останковъ и по совершеніи по уставу церкви всего

подобающаго, братія. на 3 день по кончинѣ. несутъ усопшаго на раменахъ своихъ на вѣчный покой при печа ьномъ перезвонѣ колоколовъ; когда же начнутъ усопшаго опускать въ землю, то дѣлается перезвонъ уже во всѣ колокола и этимъ выражается какъ бы духовная радость чадолюбивой матери-церкви, что трудолюбивый ея сынъ съ миромъ отошелъ въ блаженный путь и можетъ быть уготовалъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Тутъ невольно вылетаетъ сердечный вздохъ у каждаго и вся братія, не отходя отъ могилы, кладетъ по нѣскольку поясныхъ поклоновъ о упокоеніи души новопреставленнаго. Тутъ невольно выкатится и слеза у всякаго собрата и каждый невольно вспомнитъ, что и ему предстоитъ таковой же путь и можетъ быть скоро-скоро. (Страшна смерть всѣмъ и не малаго она требуетъ къ себѣ пріуготовленія и пріуготовленія не временнаго, а всегдашняго: если къ обыкновенному путешествію земному люди готовятся, то тѣмъ болѣе надобно готовиться къ дорогѣ, ведущей въ вѣчность. Счастливы тѣ, кои оканчиваютъ дни своей жизни въ св. обителяхъ, тамъ какъ то лучше умѣютъ пріуготовлять человѣка къ отшествію въ вѣчность и благоразумнѣе пользоваться предсмертнымъ временемъ человѣка). По кончинѣ брата всѣ его сподвижники, кромѣ церковнаго молитвословія, полагаютъ еще особо въ теченіи 6-ти недѣль по нѣскольку келейныхъ поклоновъ съ молитвою о его упо-

коеніи и затѣмъ имя его записывается въ монастырскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія, какъ за Божественной Литургіей, такъ и на неусыпаемомъ чтеніи псалтири. Со смертію брата не прекращаются къ нему отношенія обители, которая, съ самой минуты кончины собрата, считаетъ священною своею обязанностію молиться Господу Богу о упокоеніи его души съ большимъ усердіемъ, преимущественно же въ теченіи 40 дней, и такимъ образомъ не только при жизни, но и по смерти ни одинъ братъ не оставляется безъ должнаго попеченія о его спасеніи; тутъ у обители бываетъ кажется еще болѣе заботы, ибо загробная участь дороже настоящей и неизвѣстность будущности нашей еще болѣе должна потрясать всякаго, кто только дорожитъ своимъ и ближняго своего спасеніемъ.

Обитель не имѣла еще утѣшенія видѣть у себя ни одного схимника, ибо недавно еще началось духовное ея возрожденіе, да притомъ и не всѣ обители украшаются подобными подвижниками; а если когда либо Господь и пошлетъ такую милость, то это будетъ уже особенное къ сей обители благоволеніе Божіе.

Такъ Веркольская обитель продолжаетъ свое существованіе, начиная мало по малу процвѣтать внутренною красотою, и такъ подвизается смиренная ея братія въ сей юдоли временной, содѣвая свое и ближнихъ своихъ

спасеніе! Благодать Божія не оставила сего св. мѣста въ запустѣніи и снова насадила около св. мощей праведнаго Артемія вертоградъ Божій, который Господь и оживотворяетъ всемощною благодатію Всесвятаго Духа, во славу пресвятаго Своего имени.

Благословивъ Господа Бога, столь милостивно призрѣвшаго съ высоты Своего благоутробія на убогую обитель свою, заключимъ настоящее повѣствованіе сердечнымъ благожеланіемъ и усердною къ Богу молитвою: да благословитъ ее Господь Богъ и отъ своихъ пребогатыхъ щедротъ, да ниспослетъ ей все благопотребное, ради молитвъ пренепорочныя своея Матери и Ангела хранителя сей обители св. праведнаго Артемія, мощнаго покровителя нашего и великаго угодника Своего святителя Николая, великомученика Артемія и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ. Братству же да ниспошлетъ смиреніе, кротость, любовь и вседушное послушаніе: дабы быть истинными послѣдователями Господа нашего Іисуса Христа и достойно прославлять Его всесвятое имя, необходимо нужно всѣмъ имѣть любовь, какъ самъ Господь сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Паче же всего да ниспослетъ Господь Богъ братіи житіе благоговѣйное и непорочное, работающе Господеви, непрестанно, духомъ горяще, въ молитвѣ пребывающе и да управится вся жизнь ихъ ко благу вѣчному, *къ совершенію святыхъ*,

въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. (Ефес. 4, 12 и 13).